

УДК 329.61/329.3

Бо ҳуқуқи дастнавис

Ашурзода Чамшеди Хуршед

**ИФРОТГАРОИИ ДИНИЮ СИЁСӢ
ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИММИ ОН ДАР РАВАНДИ
ДИГАРГУНШАВИИ ҚОМЕА
(ДАР МИСОЛИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)**

Ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо
ва технологияи сиёсӣ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ

Бохтар – 2020

Диссертатсия дар кафедраи сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣи
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Нуриддинов Раҳималӣ Шаҳбозович –
доктори илмҳои сиёсӣ, профессор,
мудирӣ кафедраи муносибатҳои
байналхалқии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон

Муқарризонӣ расмӣ:

Хайдаров Рустам Чурабобович – доктори
илмҳои фалсафа, муовини директори
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва
ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
Саидзода Шухрат Шукур – номзади
илмҳои сиёсӣ, дотсент, мудирӣ
кафедраи сиёсатшиносӣи Донишгоҳи
давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати
Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ, кафедраи
сиёсатшиносӣ

Ҳимояи диссертатсия «25» декабри соли 2020, соати «___» дар ҷаласаи
Шӯрои диссертатсионӣи БД.ҚОА-030 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор
мегардад.

Бо матни диссертатсия дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон, китобхонаи
илмӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва сомонаи расмӣи ДМТ (www.tnu.tj)
шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2020 фиристода шуд.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих, дотсент

Шарипов А.Н.

МУҚАДДИМА

Муҳимияти омӯзиши мавзӯ. Дар марҳилаи навини давлатдории миллӣ яке аз ҳадафҳои стратегии давлату ҳукумат ҳифзи сохтори конститусионии давлат ва таҳкими давлатдории миллӣ мебошад. Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона эълон гардидааст. Аз ин рӯ, рушди ниҳодҳои демократӣ, таъмини ҳуқуқи озодагии инсон ва шаҳрванд, кафолати озодагии вичдон, таъмини амнияти миллии кишвар, таъмини суботи ҷомеа ва дар маҷмӯъ ба амал баровардани рушду инкишофи мамлакат ҳадафҳои олии Ҳукумати кишвар махсуб меёбанд. Мутаассифона, дар радиҳои имкониятҳо ва шароитҳои дар амал татбиқ намудани стратегияҳои мазкур, инчунин як қатор омилҳо ва ҳафзу хатарҳои арзи ҳастӣ менамоянд, ки ба амнияти миллии кишвар ва дар маҷмӯъ ба сохтори конститусионии давлат таҳдиди воқеӣ ба шумор мераванд. Дар миёни онҳо ифротгарии динию сиёсӣ яке аз омилҳои хатарзо ва зухуроти манфии мебошад, ки дар таҳкими давлатдории миллӣ ба таври ҷиддӣ ҳалал мерасонад.

Пайдоиш ва мавҷудияти ифротгарии динию сиёсӣ дар ҳар як кишвар ба назар мерасад. Аммо дар кишварҳои пасошӯравӣ он хусусиятҳои хоси худро доро аст. Ифротгарии динию сиёсӣ ҳанӯз дар замони шӯравӣ ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ идеологӣ дар муқобили Ҳукумати Шӯравӣ пайдо гардида буд. Аммо баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар давлатҳои Осӣи Марказӣ ифротгарии динию сиёсӣ ба омили ноустуворкунандаи ҷомеа табдил ёфт. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад дар зери таъсири ифротгарии динию сиёсӣ ҷанги шаҳрвандӣ ба вуқӯъ омад. Баъди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ ҳарчанд ҷанги шаҳрвандӣ хотима ёфта бошад ҳам, мутаассифона зухуроти ифротгарии динию сиёсӣ на танҳо аз байн нарафт, балки мавҷудияти худро дар шароити навини давлатдорӣ низ нигоҳ дошт. Бо дарназардошти чунин вазъият Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми соли 2017 иброз намуданд, ки «солҳои охир терроризм ва ифротгарӣ ба хатари ҷаҳонӣ табдил ёфта, ҷаҳони муосирро ба ташвиш овардааст. Афзоиши ҷиноятҳои хусусияти ифротгарӣ ва террористидошта ба вусъат ёфтани терроризми байналмилалӣ, ғайбшавии унсурҳои тундраву ифротгаро, ҷалби ҷавонон ба сафи созмонҳои ифротгарӣ ва террористӣ ва иштироки онҳо дар низоъҳои мусаллаҳонаи давлатҳои хориҷӣ мусоидат менамояд»¹.

Аз ибтидои солҳои 2000 сар карда бо қарорҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави мамлакат ғайбшавии як зумра ҳизбу ҳаракатҳои ифротгарӣ ва террористӣ мамнуъ эълон гардида, пайравӣ намудану ҷонибдорӣ кардани онҳо ҷиноят махсуб меёбад. Ҳанӯз соли 1999 дар кишварамон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.2017. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/16771> (санаи мурочиат: 10.02.2020)

зидди терроризм»² ва соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди ифротгарой»³ қабул гардида буд. Аммо дар шароити ҷаҳони зудтағйирёбанда, махсусан дар шароити рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ таҳдиду хатари ифротгароии динию сиёсӣ зиёд гардида истодааст. Технологияҳои иттилоотӣ ва шабакаҳои интернетӣ ба ифротгароён ва тундгароён имконият додааст, ки онҳо бе ягон мушкилӣ гоҷаҳои ифротии худро дар миёни қишрҳои гуногуни ҷомеа таблиғ намоянд ва афкори ҷамъиятиро бо андешаҳои тундгарой захролуд созанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қишри аз ҳама зиёд осебпазир ҷавонон мебошанд. Маълум аст, ки тули солҳои зиёд аст, ки қисме аз ҷавонони мамлакат барои қору фаъолият ба Федератсияи Россия ба муҳочират сафар менамоянд ва айни замон таблиғӣ андешаҳои ифротӣ дар миёни муҳочирони тоҷик хеле хатарзо гардидааст. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки аз ҳама бештар муҳочирон андешаҳои ифротгароёнро ҷонибдоранд. Гузашта аз ин, дар дохили мамлакат низ ҳизбу ҳаракатҳои ифротию тундгаро ҷонибдорони зиёд доранд, ки чунин ҳолат барои суботи сиёсии мамлакат хатарзо мебошад.

Бо дарназардошти чунин вазъият омӯзиши паҳлуҳои гуногуни ифротгароии динию сиёсӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле муҳим ба шумор рафта, муайян намудани сабабҳои пайдоиши он ва ба таври дуруст ба роҳ мондани мубориза бо ин падидаи номатлуб зарур аст.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Масъалаи омӯзиши ифротгароии динию сиёсӣ ханӯз дар солҳои 70-уми асри ХХ аз ҷониби олимони шӯравӣ оғоз гардида буд. Аммо баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар қаламрави давлатҳои тозаистиклоли пасошӯравӣ пайдо гардидани ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ олимону муҳаққиқонро маҷбур намуданд, ки ба омӯзиши ин масъала дар шароити нав оғоз намоянд. Барои хубтару беҳтар нишон додани дарачаи омӯзиши мавзӯ мо асарҳои илмии олимони давраҳои номбаргардидаро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудаем.

Ба гурӯҳи аввал асарҳои илмӣ таҳқиқоти олимони шӯравӣ дохил мешаванд. Дар миёни онҳо дар самти омӯзишу баррасии ифротгароии динӣ асарҳои илмӣ таҳқиқотии И.И. Бражник⁴, Э.Г. Филимонов⁵, В.Н. Арестов⁶, Б.И. Гальперин⁷, А.В. Коровиков⁸ ва ҷанде дигарон аҳамияти илмӣ назариявӣ доранд.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм». Қонуни амалқунанда. Санаи қабул: 16.11.1999 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҶТ аз 25.12.15с., № 1266

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мубориза бо экстремизм (ифротгарой). Қонуни амалқунанда. Санаи қабул: 8.12.2003 / Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҶТ аз 27.11.2014 с., № 1146

⁴ Бражник И.И. Религиозный экстремизм: антиобщественное идеологическое содержание, противоправные подстрекательские действия. – Киев, 1979. – 219 с.

⁵ Филимонов Э.Г. Кризис веры и религиозный экстремизм // Наука и религия. – 1980. – №1. – С.26-28. Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – М.: Знание, 1983. – 64 с.

⁶ Арестов Н.В. Религиозный экстремизм. Содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. – Харьков: Изд-во «Высшая школа», 1987. – 154 с.

⁷ Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: кто есть кто. – Киев: Изд-во политической литературы, 1989. – 138 с.

И.И. Бражник дар таҳқиқоти худ хусусиятҳои зиддишӯравӣ ва зиддикоммунистии ифротгароии диниро баррасӣ намудааст. Э.Г. Филимонов ифротгароии диниро падидаи иҷтимоию психологӣ муаррифӣ менамояд. В.Н. Арестов иброд меорад, ки ифротгароии динӣ дар қаламрави Иттиҳоди Шӯравӣ масъалаи тафриқаандозии мазҳабӣ ва ё бадбинии динию мазҳабиро дар мадди аввал намегузошт. Ӯ низ ба монанди олимони дигари шӯравӣ хусусиятҳои зиддикоммунистии ифротгароии динию сиёсиро нишон додааст.

Дар таҳқиқоти Б.И. Галперин бори аввал тафовути ифротгароии динӣ аз ифротгароии сиёсӣ нишон дода шудааст. Ба андешаи ӯ, ифротгароии сиёсӣ идеологияи нерухҳои ирриҷоие мебошад, ки онҳо мақсадҳои сиёсии худро бо роҳи террор, зӯрварӣ, қатлу куштор ва дигар навъи ғайриқонунии ағравӣ амалӣ кардан мехоҳанд. Ифротгароии сиёсӣ дар бештари мавридҳо бо ифротгароии динӣ омезиш ёфта, онро барои амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсии худ истифода менамояд.

А.В. Коровиков бошад ба омӯзиши ифротгароии исломӣ машғул гардида, пайдоиши онро аз кишварҳои арабӣ меонад. Дар маҷмӯъ, олимони мазкур дар таҳқиқоти худ хусусиятҳои зиддикоммунистии ифротгароии диниро нишон додаанд. Бинобар ин, таҳқиқоти онҳо барои баҳогузориҳои ифротгароии динии замони муосир наметавонанд истифода бурда шаванд. Аммо дар самти пешгирии он ва мубориза бо ин падида ҳулосаҳои олимони мазкур хеле муҳим ба назар мерасанд.

Ба гурӯҳи дуюм таҳқиқотеро дохил намудан мумкин аст, ки дар онҳо ифротгароии динию сиёсӣ бо диди нав ва бо дарназардошти воқеият ва тағйироти иҷтимоию сиёсии замони муосир баррасӣ гардидааст. Дар ин самт таҳқиқоти М.А. Бағлиев⁹, А.В. Резникова¹⁰, Д.С. Рязанов¹¹, В.В. Горбатова¹², А.М. Василев¹³, Е.Н. Плужников¹⁴, М.А. Ермошина¹⁵, Н.А. Ткачева, Р.С. Баймухаметова¹⁶, А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев¹⁷, О.А.

⁸ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. –М.: Наука, 1990. –170 с.

⁹ Бағлиев М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): дис. ... канд. полит. наук. –М., 2002.

¹⁰ Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. –Ростов-на-Дону, 2005.

¹¹ Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». –2014. –Т.7. –С.177-184.

¹² Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. –2012. –№4. –С.113-116.

¹³ Василев А.М. Исламский экстремизм и кризис мусульманской цивилизации // Вестник Российской академии наук. –2005. –Т.75. –№8. –С.694-703.

¹⁴ Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.Н.Плужников. – М., 2010.

¹⁵ Ермошина М.А. Исламский экстремизм как искажение традиционного ислама // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. –2016. –№3. – С.2010-2014.

¹⁶ Ткачева Н.А., Баймухаметова Р.С. Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации государства // Религия и общество. – 2016. –№12 (16). –С.69-75.

Блинова¹⁸, М.Я. Яхьяева¹⁹, И.П. Добаев²⁰ ва ғайраҳо хеле арзишманд мебошанд.

М.А. Бағлиев дар таҳқиқоти худ чанбаҳои ғоявӣ идеологии ифротгароии диниро дар мисоли ифротгароии исломӣ баррасӣ намудааст. А.В. Резников дар раванди омӯзиши ифротгароии динӣ ба омилҳои гуногуни сиёсӣ иҷтимоӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, дигаргуншавии ифротгароии диниро нишон додааст.

Д.С. Рязанов кӯшиш намудааст, ки паҳлуҳои гуногуни ифротгароии динию сиёсиро таҳқиқ намуда, аломатҳои фарқкунандаи онро нишон диҳад. Инчунин, ӯ ба масъалаи ифротгароии динӣ ва бунёдгароии динӣ низ диққат додааст.

В.В. Горбатова паҳлуҳои гуногуни ифротгароии диниро омӯхта, ҳамзамон алоқамандии ифротгароӣ ва терроризмро нишон додааст. Ӯ дар таҳқиқоти худ ба хулосае меояд, ки ифротгароии динию сиёсӣ заминаи асосии пайдоиши терроризм аст.

А.М. Василев бошад ибраз медорад, ки дар ниқоби дини ислом зоҳир гардидани ифротгароии динию сиёсӣ ба шаъну шарафи дини ислом таъсири манфӣ расонида, тамаддуни исломиро дар чашми оламиён ҳамчун чанбаи падидаҳои манфӣ муаррифӣ менамояд. Дар чунин шакл таҳлилу баррасӣ гардидани ифротгароии динӣ дар таҳқиқоти М.А. Ермошина низ ба назар мерасад.

Е.Н. Плужников ифротгароии диниро дар мисоли ҷомеаи Россия таҳлилу таҳқиқ намуда, роҳу воситаҳои шинохти ғояҳои ифротӣ, муносибати аъзоёни ҷомеа ба онҳо, оқибатҳои ноговори паҳншавии ғояҳои ифротиро нишон додааст.

Таҳқиқоти Н.А. Ткачева ва Р.С. Баймухаметова дар самти омӯзиши ифротгароии динию сиёсӣ хеле муҳим мебошад. Онҳо масъалаи мазкурро бо дарназардошти суботи сиёсии ҷомеа таҳқиқ намуда, ифротгароии динию сиёсиро ҳамчун таҳдид ба сохтори конститутсионии давлат ва оромиву суботи ҷомеа донистаанд.

Дар самти омӯзиши моҳият ва хусусиятҳои бевоситаи ифротгароии динию сиёсӣ А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев ва М.Я. Яхьяева саҳми зиёд гузоштаанд. Онҳо дар таҳқиқоти худ кӯшиш намудаанд, ки нишонаҳои асосии ифротгароии динию сиёсиро муайян намуда, тафовути онро аз дигар навъҳои ифротгароӣ нишон диҳанд.

Гурӯҳи сеюмро асарҳои ташкил менамоянд, ки дар онҳо пайдоиш ва паҳншавии ифротгароии динию сиёсӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ

¹⁷ Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. –2003. –№4. –С.83-92.

¹⁸ Блинова О.А. Религиозное невежество как причина религиозного экстремизма // Философия и наука. –2017. –№16. –С.30-37.

¹⁹ Яхьяева М.Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути предотвращения. –М.: Парнас, 2011. – 296 с.

²⁰ Добаев И.П. Священная война в исламе: сущность, идеология, политическая практика // Россия и мусульманский мир. –2019. –№2 (312). –С.112-128.

тахлилу таҳқиқ гардидаанд. Дар ин самт таҳқиқоти К.И. Поляков²¹, Н. Наматов²², О. Молдалиев²³, М. Абишева, Т. Шаймергенов²⁴, М. Лаумулин²⁵, З. Тодуа²⁶, Е.М. Кузмина²⁷, Д. Малышев²⁸ ва чанде дигарон аҳамияти илмию назариявӣ доранд.

К.И. Поляков дар таҳқиқоти худ ба омӯзиши ифротгароии исломӣ машғул гардида, нишон медиҳад, ки чи гуна ғояҳои ифротӣ дар миёни ҷавонони давлатҳои Осиёи Марказӣ паҳн мегардад. Ӯ иброз медорад, ки таҳсили ҷавонони Осиёи Марказӣ дар мактабҳои олии давлатҳои исломӣ яке аз сабабҳои асосии паҳншавии ғояҳои ифротгароии исломӣ дар минтақа мебошад.

Н. Наматов нишонаҳои ифротгароии динию сиёсиро нишон дода, онро ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии давлатҳои Осиёи Марказӣ муаррифӣ намудааст. О. Молдалиев моҳияти ифротгароии диниро бо масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ алоқаманд намуда, камбизоатию ҳолати факрро ҳамчун сарчашмаи асосии рушди ифротгароии динӣ муаррифӣ намудааст.

Дар таҳқиқоти М.Абишева фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои террористию ифротгароии динӣ омӯхта шуда, таъсири онҳо ба суботи сиёсии Осиёи Марказӣ нишон дода шудааст. Ҳамин тариқ, он олимоне, ки дар таҳқиқоти худ зуҳури ифротгароии динию сиёсӣ дар минтақаи Осиёи Марказиро омӯхтаанд, онро ҳамчун таҳдид ба суботи сиёсии давлатҳои минтақа номидаанд. Қобили зикр аст, ки давлатҳои Осиёи Марказӣ баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ таҳдиди ифротгароӣ ва терроризмро аз давлатҳои дигари пасошӯравӣ дида бештар эҳсос намудаанд ва айни замон низ ин гуна таҳдид мавҷуд аст. Сабаби чунин вазъият дар он аст, ки аксарияти аҳолии кишварҳои Осиёи Марказӣ пайрави дини ислом мебошанд ва аз ин рӯ, ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ тавонистанд, ки баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ аз фазои холии идеологӣ истифода баранд ва дар ин кишварҳо мавқеи худро мустаҳкам намоянд.

Гурӯҳи чорумро асарҳои олимони ватанӣ ташкил медиҳанд. Дар таҳқиқоти олимону муҳаққиқони ватанӣ паҳлуҳои гуногуни масъалаи

²¹ Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. –М.: Институт востоковедения РАН, 2014. –136 с.

²² Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // CA&C Press AB [электронный ресурс]. URL: <https://ca-c.org/datarus/namatov.shtml> (дата обращения: 25.03.2019 г.)

²³ Молдалиев О. Исламский экстремизм в Центральной Азии // CA&C Press AB [электронный ресурс]. URL: https://www.ca-c.org/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/04.moldal.shtml (дата обращения: 27.03.2019 г.)

²⁴ Абишева М. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. –№6 (48). –С. 50-64.; Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Россия и мусульманский мир. – 2007. – №6. – С.76-94.

²⁵ Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т.15. – 2012. –№1. –С.60-79.

²⁶ Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. –М.: ИН-ОКТАВО, 2005. – 272 с.;

²⁷ Кузмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. –М.: Наука, 2007. – 151 с.

²⁸ Малышев Д. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане // Россия и мусульманский мир. – 2017. –№5 (299). –С.39-53.

ифротгароии динию сиёсӣ таҳлилу таҳқиқ гардидаанд. Онҳо бештар ба масъалаҳои сиёсишавии дин, сабабҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ ва ғайраҳо диққати бештар додаанд. Дар миёни онҳо таҳқиқоти чунин олимони ба монанди А.Н. Маҳмадов²⁹, И.А. Асадуллоев³⁰, С.С. Ятимов³¹, Г.Н. Зокиров³², С.И. Шарипов³³, Р.Ш. Нуриддинов³⁴, А.Муҳабатов³⁵, А. Искандаров³⁶, М.У. Хидирзода³⁷, К.А. Миралиён³⁸, Р.Ҷ. Ҳайдаров³⁹, С. Олимова⁴⁰, Ғ. Мирзоев,⁴¹ Шарипов А.Н.⁴² ва ғайраҳо аҳамияти зиёди илмию назариявӣ доранд.

Дар қорҳои илмию таҳқиқоти А.Н. Маҳмадов масъалаҳои паҳншавии ғояҳои ифротгароии динию сиёсӣ дар байни муҳоҷирон, дар заминаи онҳо ташаккул ёфтани терроризм, гаравидани ҷавонон ба ҳизбу

²⁹ Маҳмадов А.Н. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳоҷират ва таъсири онҳо ба амнияти миллии // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.139-150. Муҳаммад А.Н., Сафарализода Х.Қ. Амнияти миллии. – Душанбе: Империа-л-груп, 2019. – 224 с.

³⁰ Маҳмадов А.Н., Асадуллоев И.А. Национальный интерес Таджикистана. – Душанбе, 2009. – 180 с.

³¹ Ятимов С.С. Общественное сознание и общественная безопасность // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2 (57). – С.24-37.; Ятимов С.С. Политический субъект и национальная безопасность // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №5. – С.261-271.

³² Зокиров Г.Н. Терроризм. – Душанбе, 2004. – 51 с.

³³ Шарипов С. И. Угрозы и вызовы центральноазиатского региона в новом контексте геополитических реалий // Политические процессы в Таджикиском обществе (Сборник статей 1998-2011 гг.). – Душанбе, 2011. – С.314-320.

³⁴ Нуриддинов Р.Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане. Монография / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 204с.; Нуриддинов Р.Ш. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2013. - №3/5 (118). – С.125-132; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Геополитика. Монография. – Душанбе: Эрграф, 2016. – 352с.; Нуриддинов Р.Ш. Информационная безопасность в контексте международных отношений // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ. – 2017. – №1. – С.53-56.

³⁵ Муҳабатов А. Раванди ташаккулёбии бунёдгароии исломӣ дар замони муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2019. – №7. – С.301-305.

³⁶ Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: Роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Том.16. – №2. – С.18-28.

³⁷ Хидирзода М.У. Роҳҳои пешгирии ва муқовимат ба равиҳои ифротӣ // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.31-40.

³⁸ Миралиён К.А. Некоторые пути совершенствования пропаганды государственной идеологии среди молодежи // Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. – 2015. – №3 (239) 2015. – С. 103–112.

³⁹ Ҳайдаров Р.Дж. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы // Россия и мусульманский мир. – 2013. – №3 (249). – С.61-75.

⁴⁰ Олимова С. Молодежь и ислам в Таджикистане // Россия и мусульманский мир. – 2007. – №10. – С.102-122.

⁴¹ Мирзоев Ғ. Терроризм ва мановеи иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Мориф, 2015. – С.128-138.

⁴² Шарипов А.Н. Новые угрозы безопасности постсоветских государств ЦА в условиях формирования полицентричного мира // Новые государства ЦА в условиях формирования полицентричного мира. Материалы международной научной конференции РТСУ и ЦСИ при Президенте РТ от 16 марта 2017 года. – Душанбе 2017. – С.224-231. Ҳамон муаллиф. Осиеи Марказӣ дар низомии манфиатҳои геополитикии ҷаҳони араб // Ҳолат ва дурнамои ҳамкориҳои ҶТ бо кишварҳои араб. – Душанбе, 2017. – С.4-14. Ҳамон муаллиф. Таҳдидҳои нави амниятии Осиеи Марказӣ дар шароити муосир // Мубориза бо идологияи терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир. – Душанбе, 2019. – С. 306-315.

ҳаракатҳои ифротӣ ва умуман таҳдиди ифротгароии динию сиёсӣ ба амнияти миллии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Сиёсатшиноси ватанӣ С.С. Ятимов дар асарҳои илмию таҳқиқотии худ чехраи бардурӯғи ифротгароии динию сиёсиро нишон дода, роҳу воситаҳои ба доми ифротгароён афтодани ҷавонон ва тарғибу ташвиқ гардидани ғояҳои ифротгароиро матраҳ намудааст. Ӯ дар таҳқиқоти худ ба масъалаҳои таъмини амнияти миллии таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ифротгароии динию сиёсиро ҳамчун таҳдид ба суботи сиёсии Тоҷикистон муайян намудааст.

Дар таҳқиқоти Г.Н. Зокиров масъалаҳои зуҳури ифротгароии динию сиёсӣ дар алоқаманди бо падидаи терроризм баррасӣ шудааст. Дар таҳқиқоти С.И. Шарипов таҳдиду хатарҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла ифротгароии динӣ ва тундгароии исломӣ бо дарназардошти воқеиятҳои геополитикии замони муосир баҳогузорӣ карда шудаанд.

Дар асарҳои сиёсатшиноси ватанӣ Р.Ш. Нуриддинов фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ террористӣ дар Афғонистон, таъсири онҳо ба давлатҳои Осиёи Марказӣ, ташаккули вазъияти геополитикӣ дар минтақа ва паёмадҳои он таҳлилу баррасӣ шудаанд. Ҳамин тавр, дар қорҳои илмию таҳқиқоти олимони тоҷик масъалаи ифротгароии динию сиёсӣ бо дарназардошти равандҳои иҷтимоию сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тағйиротҳои сиёсии минтақаи Осиёи Марказӣ нишон дода шудаанд.

Гурӯҳи панҷумро таҳқиқоти олимони ватанӣ ташкил медиҳанд, ки дар қорҳои диссертатсионии худ паҳлуҳои гуногуни ифротгароии динию сиёсиро омӯхтаанд. Чунин таҳқиқотро дар рисолаҳои илмии Н.Д. Маҳмадиев⁴³, А.И. Муминов⁴⁴, Н.Д. Назиров⁴⁵, Н.С. Раҷабов⁴⁶ дидан мумкин аст.

Таҳқиқоти илмии Н.Д. Маҳмадиев ва А.И. Муминов дар доираи илмҳои фалсафӣ анҷом дода шудаанд ва бештар ҷанбаҳои фалсафии масъаларо фаро гирифтаанд. Таҳқиқоти олимони мазкур барои омӯзиши моҳият ва хусусиятҳои ифротгароии динӣ аҳамияти зиёди илмию назариявӣ доранд. Муҳаққиқон Н.Д. Назиров ва Н.С. Раҷабов дар рисолаҳои илмии худ хусусияти тундгароӣ гирифтани дини ислом ва руҳияи исломбадбинии ғарбиро таҳқиқ намудаанд.

Дар илмҳои сиёсии ватанӣ то ҳанӯз масъалаи ифротгароии динию сиёсӣ дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ мавриди омӯзиш қарор дода нашудааст. Ин рисола аввалин иқдоме мебошад, ки дар заминаи методологияи таҳқиқоти сиёсӣ ва бо дарназардошти таъмини устувории

⁴³ Маҳмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2013. – 168 с.

⁴⁴ Муминов А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2017. – 294 с.

⁴⁵ Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Назиров Назир Давлятходжаевич. – Душанбе, 2017. – 156 с.

⁴⁶ Раҷабов Н.С. Исламофобия в Западной Европе и ее влияние на политические процессы в Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Раҷабов Наджиб Саитумбарович. – Душанбе, 2016. – 146 с.

низоми сиёсии давлат анҷом дода шудааст. Дар диссертатсия ифротгароии динию сиёсӣ ҳамчун таҳдиди воқеӣ ба амнияти миллии кишвар ва ба суботи сиёсии ҷомеа муаррифӣ гардидааст. Бо дарназардошти оқибатҳои ногувори он пешгирӣ ва мубориза бо ин падидаи номатлуб мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дар раванди таҳқиқот инчунин як қатор **сарчашмаҳо** низ истифода бурда шудаанд, ки онҳоро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст.

Гурӯҳи якумро санадҳои меърию ҳуқуқӣ ва ҳуҷатҳои аз ҷониби ниҳодҳои давлатӣ қабулшуда ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, ба ин гурӯҳ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм»⁴⁷, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм»⁴⁸, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон⁴⁹, Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020⁵⁰ ва дигарон дохил шудаанд.

Гурӯҳи дуюмро осори бунёдии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил медиҳанд. Дар асарҳои мазкур таҳдиду хатари ифротгароии динию сиёсӣ, паҳншавии ғояҳои ифротгароии динӣ дар миёни ҷавонон, мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ, ҳифзи симои маънавии дини ислом ва мазҳаби ҳанафӣ, тарғибу ташвиқи арзишҳои миллий ва фарҳанги миллий, таҳкими давлатдории миллий ва монанди инҳо баррасӣ гардидаанд.⁵¹

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар раванди омӯзиши мавзӯи асарҳои илмӣ олимони хориҷӣ ва ватанӣ истифода бурда шудаанд. Махсусан, назарияҳои сиёсии олимони шӯравӣ барои нишон додани моҳияти

⁴⁷ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158, соли 2014, №11, мод.655

⁴⁸ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» // (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275; с.2005, № 3, мод.116; с. 2007, №5, мод.355; с.2008, №10, мод.802; с.2012, №8, мод.816, с.2013, № 6, мод. 407; с. 2014, № 11, мод. 647, мод. 648, Қонуни ҚТ аз 25.12.15с., № 1266)

⁴⁹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси амалкунанда. Санаи қабул: 15.06.2004 / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҚТ аз 28.08.2017 с., №1467

⁵⁰ Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 [манбаи электронӣ]. URL: http://mit.tj/sites/default/files/strategiyai_milli.pdf (санаи мурочиат: 20.01.2020 г.)

⁵¹ Раҳмон Эмомалӣ. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе: Контраст, 2019. – 222 с.; Ҳамон муаллиф. Уфӯқҳои Истиқлол. – Душанбе: Эр-граф, 2018.; Он же. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.1. – Душанбе: "Ирфон", 2006. – 480 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ҳафтум. – Душанбе: «Ирфон», 2007. 480 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва тэхёи миллат. Ҷилди ҳаштум. – Душанбе: «Ирфон», 2009. 576 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ёздаҳум. – Душанбе: «Ирфон», 2011. 576 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди дувоздаҳум. – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 560 с.; Он же. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 676 с.; Ҳамон муаллиф. Муҳити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 368 с.; Ҳамон муаллиф. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ. – Душанбе: «Бухоро», 2012. – 132 с.; Он же. О времени и о себе. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. – 232 с.

ифротгароии динӣ ва сабабҳои пайдоиши он мусоидат намудаанд. Инчунин дар раванди таҳқиқот назарияҳои сиёсии олимони рус ва муҳаққиқони ватанӣ низ ба таври фаровон истифода бурда шудаанд. Асосҳои назариявии таҳқиқотро низ хулосаҳои назариявии олимони мазкур ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот усулҳои мушаххаси илмӣ истифода шудаанд. Аз ҷумла, таҳлили системавӣ, муқоисавӣ, рафторӣ, институтсионалӣ ва навъбандӣ истифода шудаанд. Таҳлили системавӣ имкон дод, ки ифротгароии динию сиёсӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шавад. Зеро дар низоми амнияти миллии таҳдидҳо ҳамчун унсурҳои системавӣ ба шумор мераванд. Таҳлили муқоисавӣ барои омӯختани зуҳури ифротгароӣ дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ ва солҳои минбаъда истифода гардидааст. Таҳлили рафторӣ бошад барои омӯختани таъсири ғояҳои ифротгароӣ ба афкори ҷамъиятӣ, тағйирёбии рафтори ҷавонон, роҳу воситаҳои таблиғӣ ғояҳои ифротгароӣ ва тундгароӣ ба кор бурда шудааст. Таҳлили институтсионалӣ имкон дод, ки хусусияти ғайриқонунӣ доштани фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ ва тундгароӣ нишон дода шаванд. Навъбандӣ ҳамчун усули илмӣ таҳқиқотӣ барои барои муайян намудани навъҳои гуногуни ифротгароӣ ва муайян намудани нишонаҳои асосии ифротгароии динию сиёсӣ хизмат намуд.

Дар маҷмӯъ, усулҳои илмӣ истифодашуда имкон доданд, ки сабабҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуда, омилҳои гуногуни таъсиррасон ба ин раванд нишон дода шаванд. Махсусан, муайян намудани мушкилиҳои мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ ва пайдо намудани роҳу воситаҳои мувофиқ ҷиҳати муқовимат бо ин падидаи номатлуб бо истифода аз иқтидори методологии усулҳои номбаргардида амалӣ карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Таҳлили хусусиятҳои муҳимми ифротгароии динию сиёсӣ ва муайян намудани сабабҳои пайдоиш ва роҳу воситаҳои пешгирӣ намудани он. Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқот ҳалли **вазифаҳои** зерин зарур доништа шудаанд:

- таҳқиқи моҳият ва хусусиятҳои муҳимми ифротгароии динию сиёсӣ;
- омӯзиши сабабҳо ва омилҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ ва нишон додани роҳу воситаҳои муқовимат бо он;
- баррасӣ намудани хусусиятҳои муҳимми сиёсӣ-шавии дин ва муайян намудани нишонаҳои он ҳамчун омилҳои бавучудоварандаи ифротгароии динию сиёсӣ;
- таҳлили самтҳои гуногуни паҳншавии ифротгароии динию сиёсӣ дар миёни ҷавонон;
- омӯзиши пайдоиш ва ташаккулёбии ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– нишон додани мушкилот ва дурнамои муқовимат бо ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот – ифротгароии динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳимми он дар раванди дигаргуншавии ҷомеа.

Предмети таҳқиқот – раванди ташаккулёбии ифротгароии динию сиёсӣ ва роҳу воситаҳои пешгирӣ намудани он дар шароити тағйирёбии ҷомеаи Тоҷикистон.

Навоварии илмии таҳқиқот. Масъалаи ифротгароии динию сиёсӣ бори аввал дар илмҳои сиёсии ватанӣ ба таври маҷмӯӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, он ҳамчун таҳдид ба суботи сиёсии ҷомеа нишон дода шудааст. Бандҳои алоҳидаи навоварии илмии таҳқиқот дар ҳолатҳои зерин ифода меёбанд:

– моҳият ва хусусиятҳои муҳимми ифротгароии динию сиёсӣ омӯхта шудаанд;

– сабабҳо ва омилҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуда, роҳу воситаҳои муқовимат бо он нишон дода шудаанд;

– хусусиятҳои муҳимми сиёсишавии дин таҳлил гардида, нишонаҳои он ҳамчун омилҳои бавучудоварандаи ифротгароии динию сиёсӣ муайян карда шудааст;

– омилҳои гуногуни паҳншавии ифротгароии динию сиёсӣ дар миёни ҷавонон таҳлил гардидааст;

– пайдоиш ва ташаккулёбии ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст;

– мушкилот ва дурнамои муқовимат бо ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст.

Нуктаҳои ки барои ҳимоя пешниҳод шудаанд:

1. Ифротгароии динию сиёсӣ падидае мебошад, ки зерини қисми дин ва анъанаҳои динӣ зоҳир мегардад ва бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохтори конституционии давлат, ғайриқонунӣ ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ, ҳалалдор намудани истиқлолияти сиёсӣ ва тамомияти ҳудудии мамлакат, ташкил намудани дастаҳои ҳарбии ғайриқонунӣ ва ба вучуд овардани бадбинии динию мазҳабӣ ҳадафи ниҳонии он мебошад. Ифротгароии динию сиёсӣ дар бисёре аз мавридҳо бо ҷараёнҳои зерин асоснок карда мешавад: 1) дар натиҷаи хусусияти тундгароӣ гирифтани арзишҳо ва меъёрҳои дохили як мазҳаб (масалан, анабаптизм дар дини масеҳӣ, ваҳҳобия ва салафия дар дини ислом ва ғ.); 2) дар натиҷаи муттаҳид намудани таълимоти гуногун ва дар заминаи он ба вучуд овардани доктринаи ягона («Ал-Қоида», гурӯҳи бо ном «Давлати исломӣ», ҳаракати «Толибон» ва шохҳои гуногуни онҳо). Ба таври пурра тағйир додани низоми арзишҳои динӣ ва қисман дигаргун намудани унсурҳои таркибии он мақсади асосии ифротгароии динӣ мебошад. Бинобар ин, ифротгароии динӣ аз рӯи мақсади худ дар ду шакли асосӣ зоҳир мегардад: ифротгароии динии дохилимазҳабӣ ва иҷтимоӣ. Навъи якуми ифротгароии динӣ бо таълимоти динӣ ва маросимҳои динии ба тозагӣ бавучудомада муҳолифати шадид

нишон дода, аз байн бурдани онҳоро мақсади худ қарор медиҳад. Навъи дуҷуми ифротгароии динӣ тағйиротҳои диниро барои дигаргун намудани рафтори шахсони алоҳида ва барои тағйир додани шуури ҷамъиятӣ равона менамояд.

2. Пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ дар зери таъсири як қатор омилҳо ба амал меояд. Омилҳое, ки ифротгароии динию сиёсиро ба вучуд меоранд, метавонанд ба таври зерин муайян карда шаванд: бухронҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, паст гардидани сатҳу сифати зиндагии мардум, бад гардидани ҳифзи иҷтимоии аҳоли, поймол гардидани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, афзудани амалҳои коррупсионӣ, даъвоҳои сиёсии сарварони динию мазҳабӣ, тезу тунд гардидани муносибатҳои байнимазҳабӣ, паст будани маданияти динии аҳоли, дар сатҳи зарурӣ таъмин нагардидани амнияти иттилоотии давлат, паст гардидани маълумотнокии динию дунявӣ аҳолии мамлакат, бархӯрди манфиатҳои геополитикии абарқудратҳо, даҳлати давлатҳои хориҷӣ ба қорҳои дохилии давлат. Чунин омилҳо барои амалӣ намудани ҳадафҳои ғаразноки ифротгароён шароит муҳайё месозанд. Аз ин рӯ, дар раванди мубориза бар зидди ифротгароии динию сиёсӣ омилҳои мазкур бояд ба инобат гирифта шаванд.

3. Сиёсишавии дин яке аз омилҳои асосии пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ мебошад. Одатан сиёсишавии дин дар зери таъсири омилҳои объективӣ ва субъективӣ ба амал меояд. Аммо хавфу хатари омилҳои субъективӣ зиёдтар аст ва он оқибатҳои ноғувор дорад. Зеро дар бисёре аз мавридҳо мушоҳида намудан мумкин аст, ки сиёсишавии дин ба таври бошуурона ва ҳадафмандона ба амал оварда мешавад. Чунин омилҳоро дар шароити бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ дидан мумкин аст. Кам нестанд ҳолатҳое, ки дар онҳо бо роҳи ғайриқонунии ғайриқонунии таҳрибкор сиёсишавии дин ба амал оварда мешавад ва дар симои дин ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ террористӣ ташкил карда шуда, дар самти ҳимояи манфиатҳои геополитикӣ аз ҷониби баъзе давлатҳо истифода мегарданд. Дар чунин шароит яке аз сабабҳои асосии сиёсишавии дини ислом дар кишварҳои Осиёи Марказӣ паҳн гардидани идеологияи ифротгароӣ террористии «исломгароӣ» мебошад. Идеологияи мазкур аз ҷониби як қатор созмонҳои ташкилотҳои ифротгароии дорой хусусияти динӣ тарғибу ташвиқ гардида, бо роҳи зӯрварӣ ташкил намудани давлати исломиро ҳадафи асосии худ қарор медиҳанд.

4. Дар шароити муосир ғояҳои ифротгароии динию сиёсӣ асосан дар миёни ҷавонон паҳн карда мешаванд. Омилҳое, ки барои паҳншавии ғояҳои ифротгароӣ мусоидат менамоянд, гуногунанд. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон омилҳои мазкурро аз инҳо иборат донишҷӯ мумкин аст: муҳочирати ҷавонон ба кишварҳои хориҷӣ, махсусан ба Федератсияи Россия. Ҷавонони дар муҳочират қарордошта аз лиҳози таъсири ифротгароии динию сиёсӣ бештар осебпазир мебошанд. Инчунин таҳлили ҷавонон дар кишварҳои исломӣ ва донишгоҳу донишқадаҳои ин кишварҳо низ хавфи ба гурӯҳҳои ифротгароӣ ва террористӣ пайвастанӣ онҳоро зиёд

менамояд. Инчунин рушди технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ, махсусан шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ ба зехну тафаккури ҷавонон таъсири бештар мерасонанд. Зеро ифротгароён дар раванди фаъолиятҳои таблиғотии худ аз иқтисодии шабакаҳои иҷтимоӣ ва порталҳои видеоии интернетӣ ба таври васеъ истифода менамоянд. Дар ҷунин шароит киберэкстремизм⁵² ҳамчун падидаи иҷтимоӣю сиёсӣ ва ҳамчун технологияи назарфиребӣ ба осонӣ ба мушоҳида мерасад. Инчунин омили дигаре, ки хавфи паҳншавии ифротгароии динию сиёсиро дар миёни ҷавонон бештар намудааст, ин давраи гузариш мебошад. Дар давраи гузариш ҷавонон дар интиҳоби арзишҳо ба мушкилии ҷиддӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Дар ин раванд ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ ба ҷаҳонбинии ҷавонон таъсиррасонӣ намуда, интиҳоби онҳоро дар самти нодуруст равона менамоянд, ки дар натиҷа онҳо ба арзишҳои исломи тундгаро афзалияти бештар медиҳанд.

5. Зухури ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан дар зери таъсири омилҳои дохилӣ ва берунӣ ба амал омадааст. Таҳлилу мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки омилҳои берунӣ аз омилҳои дохилӣ дида таъсири манфии бештар доранд ва дар аксар маврид ангезаи пайдоиши омилҳои дохилӣ ба шумор мераванд. Ба омилҳои берунӣ, пеш аз ҳама, минтақаҳои низоии ҷаҳони ислом, аз қабилҳои низоъҳои Сурия, Ироқ, Афғонистон, Покистону Ҳиндустон ва ғайраҳо шомил намудан мумкин аст. Маҳз дар зери таъсири низоъҳои мазкур барои фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ ва террористӣ шароити мусоид фароҳам меояд. Гузашта аз ин, бархӯрди манфиатҳои геополитикии як зумра давлатҳо низ сабаби пайдоиши ифротгароӣ ва тундгароӣ мегарданд. Қариб, ки ҳамаи ташкилотҳои ифротгароӣ ва террористӣ дар раванди амалигардонии манфиатҳои геополитикии давлатҳои мушаххас ҳамчун воситаи расидан ба мақсадҳои геостратегии худ истифода бурда мешаванд. Аммо дар радиҳои омилҳои берунӣ, инчунин як қатор масъалаҳои дохилие низ мавҷуданд, ки барои фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ шароит фароҳам месозанд. Пеш аз ҳама, дар давраи гузариш қарор доштани соҳаҳои гуногуни кишвар, дар муҳочирати меҳнатӣ қарор доштани қисме аз ҷавонони кишвар, дар ҳоли рушд қарор доштани иқтисодиёт, мавҷудияти мушкилиҳои иҷтимоӣю иқтисодии аҳоли, бекорӣ ва монанди инҳо омилҳои мебошанд, ки одамро ба доми ифротгароён гирифта менамоянд. Созмонҳо ва ҳаракатҳои ифротӣ аз ҷунин қишрҳои осебпазир истифода намуда, ба зехну тафаккури онҳо таъсиргузори менамоянд ва руҳияи тундгароии онҳо ба вучуд меоваранд. Ҷунин вазъият хоси Тоҷикистон низ мебошад, ки барои пешгирӣ намудани он, пеш аз ҳама, ҳалли масъалаҳои дохилиро бояд роҳандозӣ намояд. ифротгароӣ

6. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ ҳукумати мамлакат бо як қатор мушкилиҳои гуногунсамт рӯ ба рӯ мешавад, ки маҳз онҳо дар раванди мубориза монеа эҷод менамоянд. Мушкилиҳои мазкур омилҳои мебошанд, ки боиси

⁵² Киберэкстремизм – бо мақсади таблиғи ғояҳои ифротгароӣ аз ҷониби ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ мавриди истифода қарор гирифтани технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ.

афзоиши ифротгарой мешаванд ва ба ташкилотҳои ифротгарой ва террористӣ ҷиҳати амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсӣ тундгароии онҳо шароит фароҳам меоваранд. Дар маҷмӯъ, омилҳои дохилию берунӣ, ки сабаби афзоиши ифротгароии динӣ сиёсӣ мешаванд, дар раванди мубориза мушкилиҳои ҷиддӣ ба вуҷуд меоваранд. Рушди бемайлоии технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, ноустувории низомҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ ҷомеа, бархӯрди тамаддунҳо, ҷаҳонишавӣ, стандартҳои дугона дар самти мубориза бо ифротгарой ва терроризм, аз хориҷи мамлакат дастгирӣ ёфтани зершоҳаҳои ташкилотҳои террористӣ ифротгарой, сатҳи пасти маърифатнокии динӣ аҳоли, давраи гузариш ва ғайраҳо ба онҳо мисол шуда метавонанд. Бо дарназардошти чунин вазъият роҳу воситаҳои мубориза низ бояд мувофиқ бо сабабҳои пайдоиши ифротгароии динӣ интихоб карда шавад. Мубориза ин падида бояд хусусияти маҷмӯӣ дошта бошад ва дар ин раванд меҳнаизмҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, идеологӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ, фарҳангӣ ва монанди инҳо ба таври натиҷабарор бояд истифода бурда шаванд.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки ҳулосаҳо ва натиҷаҳои асосии диссертатсия барои таҳқиқи минбаъдаи ифротгароии динӣ сиёсӣ заминаи илмӣ назариявӣ фароҳам меоварад. Инчунин натиҷаҳои таҳқиқот барои гузаронидани мониторинги вазъии ифротгароии динӣ сиёсӣ ҷомеа метавонад истифода бурда шавад. Маводи таҳқиқот барои ташаккули ҷаҳонбинии назариявии муҳаққиқони ҷавон ва онҳое, ки ба омӯзиши ифротгароии динӣ сиёсӣ машғул мегарданд, хеле аҳамиятнок мебошад.

Тавсияҳои амалии муаллиф ва ҳулосаҳои диссертатсия дар ҷаҳонишавӣ Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи дин, танзими анбана ва ҷашну маросими назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи кор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бар зидди ифротгарой метавонанд истифода бурда шаванд.

Аҳамияти назариявии натиҷаҳои таҳқиқот: натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар раванди таълим ба таври васеъ истифода бурда шаванд; омӯзгорони фанҳои сиёсатшиносӣ, амнияти миллӣ, диншиносӣ, сотсиология метавонанд рисолаи мазкурро ба донишҷӯён ҳамчун адабиёти иловагӣ барои мутолиа намудан тавсия кунанд; маводи диссертатсия метавонад дар раванди таҳияи барномаҳои таълимӣ, васоити таълимӣ ва китобҳои дарсӣ низ истифода бурда шавад.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н.Хусрав анҷом дода шуда, дар ҷаласаи васеи кафедраи мазкур муҳокима ва барои ҳимоя тавсия дода шудааст (аз 27.03.2020, суратмаҷлиси №8). Инчунин диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима ва ба ҳимоя тавсия дода шудааст (аз 22.04.2020, суратмаҷлиси №2).

Интишори натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 5 мақолаи илмии муаллиф, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон шомил мебошанд, нашр шудаанд. Инчунин муаллиф дар конфронсиҳои илмию назариявӣ натиҷаҳои таҳқиқоти худро маъруза намудааст.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсияи мазкур аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия муҳимияти омӯзиши мавзӯи асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиши мавзӯи интихобшуда таҳлилу баррасӣ гардида, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот нишон дода шудаанд. Инчунин, дар муқаддима асосҳои методологии таҳқиқот, навоварии илмӣ, бандҳои муҳими барои ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ амалии таҳқиқот, сатҳи татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот ва сохтори диссертатсия нишон дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – **«Ҷанбаҳои назариявӣ методологии омӯзиши ифротгароии динию сиёсӣ»**, ба таҳқиқи асосҳои илмию назариявӣ ва хусусиятҳои концептуалии масъалаи ифротгароӣ бахшида шуда, дар он хусусиятҳои муҳими ифротгароии динию сиёсӣ, сабабҳои пайдоиши он ва роҳу воситаҳои пешгирӣ намудани он мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Зербоби аввали боби якум – **«Ифротгароии динию сиёсӣ ҳамчун объекти таҳқиқот»**, бевосита ба омӯзиши хусусиятҳои муҳими ифротгароии динию сиёсӣ бахшида шуда, дар доираи ин зербоб алоқамандии ифротгароӣ бо бундгароии динӣ, терроризм, исломизм ва ғ. баррасӣ гардидаанд.

Бори аввал ба омӯзиши ифротгароии динӣ олимони шӯравӣ таваччуҳи чиддӣ зоҳир намудаанд. Дар таҳқиқоти Бражник И.И., Филимонов Э.Г., Арестов В.Н. ва Галперин Б.И., ки баъди солҳои 70-уми асри XX анҷом дода шудаанд, ифротгароии динӣ ҳамчун зухуроти идеологӣ муаррифӣ гардида, хусусиятҳои зиддичамбиятӣ ва зиддикоммунистии он нишон дода шудаанд. Омӯзиши таҳқиқоти олимони шӯравӣ нишон медиҳад, ки онҳо моҳият ва хусусиятҳои ифротгароии диниро вобаста ба амнияти ҷомеаи шӯравӣ баррасӣ намуда, хусусиятҳои зиддичамбиятӣ ва зиддикоммунистии онро нишон додаанд. Муҳаққиқони шӯравӣ асосан масъалаи ифротгароиро бо дарназардошти муборизаи идеологии давраи «чанги сард» баррасӣ намудаанд. Онро ҳамчун яроқи идеологии кишварҳои буржуазӣ дар муқобили Иттиҳоди Шӯравӣ муаррифӣ кардаанд.

Як қатор олимони хангоми баррасии моҳияти «ифротгароии динӣ» онро тавре тавсиф намудаанд, ки хусусияти сиёсӣ доштани баръало ба мушоҳида мерасад. Дар ҷунин маврид мафҳумҳои «ифротгароии динӣ» ва «ифротгароии динию сиёсӣ» ҳаммаъно дониста мешавад. Ғайр аз ин, дар

як қатор таҳқиқотҳои солҳои охир на танҳо моҳияти ифротгароии динӣ, балки тафовутҳои байниҳамдигарии бунёдгароии динӣ, ифротгароии динӣ ва ифротгароии динию сиёсӣ нишон дода шудааст. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, гуфтан мумкин аст, ки айни замон дар миёни олимону муҳаққиқон дар аксар маврид мафҳумҳои «ифротгароии динӣ», «ифротгароии динию сиёсӣ» ва «бунёдгароии исломӣ» қариб, ки дар як маъно ва ҳамчун муқобили якдигар истифода бурда мешаванд. Ҳатто дар таҳқиқоти як қатор олимони дигар мафҳуми «ифротгароии исломӣ» низ ҳамчун ҳамвазни мафҳуми «ифротгароии динӣ» истифода мегардад.

Дар замони муосир дар миёни исломшиносон дар атрофи масъалаи мавҷудияти «ифротгароии исломӣ, терроризми исломӣ, тундгароии исломӣ ва бунёдгароии исломӣ» баҳсҳои доманадор мавҷуданд. Як гурӯҳ муҳаққиқон иброз мекунанд, ки ифротгароӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ хоси ислом мебошад ва аз ин рӯ, дар муносибат бо он истифода намудани мафҳуми «ифротгароии исломӣ» қобили қабул аст. Аммо гурӯҳи дигари муҳаққиқон иброз мекунанд, ки мафҳумҳои «ифротгароии исломӣ» ва «бунёдгароии исломӣ» ба таври сунъӣ ба вучуд оварда шудаанд ва дар асл чунин нест. Ба андешаи онҳо, ифротгароии исломӣ вучуд надорад, танҳо гурӯҳҳои иҷтимоӣ ҳастанд, ки ба хоҳири ҳимояи манфиатҳои худ ва амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии хеш шиорҳои исломиро истифода намуда, ифротгароии исломиро ба вучуд овардан мехоҳанд⁵³.

Як қатор муҳаққиқон ифротгароии исломиро бо идеологияи исломгароӣ алоқаманд намуда, иброз мекунанд, ки ифротгароии исломӣ дар заминаи идеологияи «исломгароӣ» ташаккул меёбад. «Исломгароӣ идеологияи ҳаракати исломӣ буда, сирф характери сиёсӣ дорад. Зеро он мехоҳад, ки раванди рушди ҷамъиятиро дар асоси меъёрҳои шариати исломӣ ва меъёрҳои асримиёнагӣ ба роҳ монад».⁵⁴ Бинобар ин, ифротгароии динию сиёсӣ, ки дар заминаи идеологияи исломгароӣ ташаккул меёбад, пурра дар муқобили элитаи ҳукмрон ва режими сиёсии мамлакат қарор мегирад.

Ифротгароии динӣ яке аз шаклҳои фаъолияти ифротгароӣ дониста шуда, доимо барои баланд бардоштани афзалияти худ нисбат ба рақибон ва зиёд намудани сафи пайравону ҷонибдорони худ кӯшиш менамояд. Вобаста ба шароит ва вазъияте, ки чунин наъми фаъолият амалӣ мегардад, вай дар худ хусусияти идеологӣ мегирад. Ин аст, ки баъзан ифротгароии динӣ, сиёсӣ ва миллиро ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Ҷаънае, ки аз баррасиҳои боло маълум гардид, рафтори ифротгароии пайравони ин ё он дин ҳамчун амали ифротгароӣ ва фаъолияти созмони ифротгароии дорои характери динӣ маънидод мегардад. Бинобар ин, ифротгароии динӣ амали таҳрибкоронае мебошад, ки ҳадафмандона тарҳрезӣ гардидааст. Аз ин рӯ, дар шароити муосир, ки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдидҳои гуногун пайдо гардида истодаанд, гурӯҳҳои ифротгароӣ террористӣ аз ҷониби як қатор

⁵³ Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.60.

⁵⁴ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – С.9.

давлатҳо ба вучуд оварда шуда, барои амалӣ намудани манфиатҳои миллии онҳо истифода бурда мешавад.

Пайдоиш ва ташаккулёбии ифротгароии динию сиёсӣ, ки ҳамчун раванди манфии ҳаёти сиёсии ҷомеа ба шумор меравад, барои ҳар як мамлакат таҳдиди воқеӣ мебошад. Бояд гуфт, ки мавриди истифода қарор додани мафҳуми «ифротгароии динию сиёсӣ» имкон медиҳад, ки падидаҳои дар соҳаи дин баамалоянда аз амалҳои ғайриқонунии дар соҳаи сиёсат зохиршаванда фарқ карда шаванд. Махсусан, бо назардошти мазмуни асосии ифротгароии динию сиёсӣ мақсадҳои сиёсии дар зери ниқоби дин амалишаванда ба осонӣ мушоҳида мегарданд.

Ҳамин тариқ, ифротгароии динию сиёсӣ яке аз шаклҳои ифротгароии сиёсӣ мебошад, ки дар натиҷаи омезиши ифротгароии динӣ ва ифротгароии сиёсӣ пайдо гардида, аз рӯи як қатор нишонаҳои худ аз шаклҳои дигари он фарқ менамояд.

1. Ифротгароии динию сиёсӣ фаъолияти ғайриқонунӣ ва пинҳоние мебошад, ки бо роҳи зӯрӣ тағйир додани сохтори давлатӣ, ғайриқонунӣ ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ, ҳалалдор намудани истиклолияти сиёсӣ ва тамомияти марзии мамлакат ҳадафи асосии он мебошад.

2. Ифротгароии динию сиёсӣ фаъолияти сиёсии ғайриқонуние мебошад, ки бо таълимоти динӣ ва шиорҳои динӣ зухур менамояд.

3. Ифротгароии динию сиёсӣ барои амалӣ намудани ҳадафҳои худ дар раванди мубориза роҳу усулҳои зӯрваронаро ба қор мебарад.

4. Ифротгароии динию сиёсӣ барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа гузаронидани ҳама гуна муколама, расидан ба ҳама гуна созишро инқор менамоянд.

Зербоби дуюми боби якум – «**Омилҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ ва роҳу усулҳои муқовимат бо он**», ба омӯзиши сабабҳо ва заминаҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ бахшида шудааст. Дар зербоби мазкур омилҳои бавучудоварандаи ифротгароӣ ва роҳу воситаҳои муқовимат бо ин зухуроти номатлуб баррасӣ шудаанд.

Ифротгароии динию сиёсӣ дар зери таъсири як қатор омилҳо пайдо гардида, инкишоф меёбад. Баъзан шарту шароити баамалномада низ ба фаъолони ҳаракатҳои ифротгароӣ имкон медиҳанд, ки онҳо ҷонибдорон ва пайравони худро марҳила ба марҳила зиёд намоянд. Дар таҳқиқоти мазкур шарту шароитҳое, ки дар заминаи онҳо ифротгароии динию сиёсӣ пайдо гардида, ташаккул меёбад, омилҳои бавучудоварандаи ифротгароӣ номида шудаанд.

Даъвоҳои сиёсии руҳониёни нуфузманд аз як ҷониб ва кӯшиши дар раванди муборизаи сиёсӣ истифода намудани дин аз ҷониби дигар барои пайдоиш ва ташаккулёбии ифротгароии динию сиёсӣ шароит муҳайё менамояд. Дар баробари ин, яке аз омилҳои асосии афзоиши равияҳои ифротгароӣ ва авҷ гирифтани ифротгароии динию сиёсӣ ин таъсири давлатҳои хоричӣ мебошад. Як гурӯҳ руҳониёни мамлакат дар давлатҳое таҳсили динӣ мегиранд, ки дар он ҷойҳо андешаҳои ваҳҳобӣ, салафӣ ва

бунёдгароиро дар зехну тафаккури онҳо чойгир менамоянд. Баъди бозгашт ба ватан онҳо арзишҳои давлати дунявиро маҳкум намуда, ташкили давлати исломиро ба таври васеъ тарғибу ташвиқ менамоянд. Махсусан, ба мамлакат ворид гардидани ғояпардозони ҳаракатҳои ғайриқонунӣ ва гурӯҳҳои ифротгароӣ боиси вайрон гардидани анъанаҳои динию мазҳабии чомае шуда, сабаби ба вучуд омадани дастаҳои ҷиноятпеша ва зухур намудани шиддати иҷтимоию сиёсӣ мегардад.

Дар байни олимони вобаста ба сабабҳои пайдоиши ифротгароӣ ва паҳн гардидани он андешаҳои ягона мавҷуд нест. Дар таҳқиқоти олимону муҳаққиқон сабабҳои гуногун нишон дода мешаванд. Як гурӯҳ олимони сабабҳои пайдоиши ифротгароиро ба ду гурӯҳ ҷудо намудаанд: инфиродӣ ва иҷтимоӣ. Ба сабабҳои инфиродӣ, пеш аз ҳама, ҳислатҳои психологӣ шахс, дараҷаи агрессивии он, қобилият, имкониятҳои зехнӣ, характер ва ғ.-ро дохил менамоянд. Аммо сабабҳои иҷтимоиро дар навбати худ боз ба се гурӯҳ ҷудо намудаанд: иқтисодӣ, маънавӣ ва маърифатӣ. Дар қадом зина қарор доштани иқтисодиёти мамлакат ба рафтори шахрвандони кишвар таъсири амиқ мерасонад. Аз ин рӯ, бухронҳои иқтисодӣ ва сиёсати нодурусти иқтисодӣ, ки дар пайи он бекорӣ, паст гардидани сатҳи сифати зиндагӣ, камбизоатӣ ва аз ҳама муҳим тафовутҳои зиёди байни сарватмандон ва камбизоатонро ба бор меоваранд, метавонанд барои гурӯҳҳои ифротгароӣ шароити мусоид фароҳам оваранд. Бухрони маънавӣ бошад метавонад барои давлатдорӣ миллии мушкилиҳои ҷиддӣ эҷод намояд. Пеш аз ҳама, коҳиш ёфтани ҳувияти миллии, авҷ гирифтани бегонапарастӣ, дарк накардани манфиатҳои миллии ва ғ. боиси он мегарданд, ки шахрвандони мамлакат ақидаҳои бегонаи зарароварро ҳамчун воқеият қабул намоянд ва ба амнияти миллии кишвар ба таври воқеӣ таҳдид кунанд. Сабабҳои маърифатӣ бошанд бо сатҳи сифати маълумотнокии шахрвандон алоқаманданд.

Яке аз сабабҳои дигари пайдоиши ифротгароӣ ҳалоии идеологӣ мебошад, ки дар он барои фаъолияти ифротгароён ва тарғибу ташвиқи ақидаи ифротии онҳо шароити мусоид фароҳам меояд. Ифротгароён аз ҷунин вазъият ва имконият истифода намуда, диққати оммаи мардумро ба ҷониби худ ҷалб менамоянд. Одатан дар шароити гузариш аз як сохтори ҷамъиятӣ ба сохтори дигар, ки дар ин раванд ташаккул додани сохтори нави иҷтимоию иқтисодӣ пешбинӣ мегардад ва он даҳсолаҳо метавонад тӯл кашад, ҳалоии идеологӣ ба вучуд меояд. Зеро мамлакатро зарур аст, ки дар ҷунин давраи гузариш идеологияи миллии худро ташаккул диҳад, арзишҳои онро бо сохтори иҷтимоию иқтисодии интихобгардида мутобиқ гардонад, то ки талаботи мардумро қонеъ созад.

Ғайр аз ин, гурӯҳи дигари муҳаққиқон сабабҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсиро аз омилҳои зерин вобаста медонанд: бухронҳои иҷтимоию иқтисодӣ, бекорӣ саротосарӣ, паст гардидани сатҳи сифати зиндагии мардум, ноустувор гардидани фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ноухдабароии ниҳодҳои давлатӣ дар ҳалли масъалаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, нигилизми ҳуқуқӣ, фанатизми динӣ, ноустувории

арзишҳои чамбиятӣ, хоҳиш ёфтани легитимияти ҳокимияти давлатӣ дар ҳудуди мамлакат, сиёсикунонии дин ва ғ. Инчунин поймол гардидани ҳуқуқу озодиҳои пайравони дину мазҳабҳо аз ҷониби намояндагони мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва фаъолияти марказҳои динию сиёсии хориҷӣ метавонад дар пайдоиши ифротгароии динӣ замина фароҳам оваранд.

Муайян намудани заминаҳои пайдоиши ифротгароии динӣ ва махсусан омилҳои, ки дар зери таъсири он ифротгароии динию сиёсӣ пайдо гардида, ташаккул меёбад, ба он хотир зарур мебошад, ки танҳо бо ин роҳ дар муқобили ифротгароӣ амалӣ намудани муборизаи самаранок имконпазир мегардад. Таҳлили заминаҳои пайдоиши ифротгароӣ нишон медиҳад, ки мубориза бо ин зухурот бояд характери комплексӣ дошта бошад. Чи гунае, ки пайдоиши ифротгароӣ сабаби ягона надорад ва он дар зери таъсири омилҳои гуногун ташаккул меёбад, мубориза бо он низ бояд бо роҳу воситаҳои гуногун амалӣ карда шавад. Барои бартараф намудани падидаи ифротгароии динию сиёсӣ шаклҳои гуногуни мубориза мавриди истифода қарор дода мешаванд. Аз ҷумла, муборизаи сиёсӣ, идеологӣ, психологӣ, иттилоотӣ ва ғ.

Барои пешгирӣ намудан ва мубориза бурдан бо зухуроти ифротгароии динию сиёсӣ гузаронидани мониторинги раванди ташаккулёбии он хеле аҳамиятнок мебошад. Дар раванди мониторинг васоити ахбори оммаи аз ҷониби ифротгароён истифодашаванда ва аудиторияи ташвиқоти онҳо бояд муайян карда шуда, дар муқобили онҳо воситаҳои мувофиқи мубориза истифода бурда шаванд. Мутаассифона, баромаду даъватҳои ифротгароён барои барҳам задани тартиботи чамбиятӣ, ки саропо иғвоангезию кинасизм мебошанд, дар аксар маврид аз ҷониби васоити ахбори оммаи дохилӣ бечавоб мемонанд, ки чунин ҳолат ба афкори чамбиятӣ таъсири манфӣ мерасонад. Дар маҷмӯъ мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ характери комплексӣ дошта, дар раванди муқовимат бо он тамоми воситаҳо ва роҳу усулҳо бояд ба кор бурда шаванд.

Дар боби дуҷуми диссертатсия – «Ифротгароии динию сиёсӣ ҳамчун таҳдид ба суботи сиёсии ҷомеа» – сиёсишавии дин, идеологияи исломгароӣ, стратегияҳои муборизаи идеологӣ ва паҳншавии ғояҳои тундгароӣ ва ифротгароӣ дар миёни ҷавонон таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Зербоби якуми боби дуюм – «Сиёсишавии дин ҳамчун омилҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ» ба омӯзиши хусусиятҳои муҳимми раванди сиёсишавӣ ва сиёсикунонии дини ислом бахшида шуда, радикализатсияи дини ислом ва дар заминаи он пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ нишон дода шудааст.

Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI зухуроти сиёсишавии дин ба яке аз масъалаҳои муҳимми ҳаёти сиёсии ҷомеа табдил ёфта, ба равандҳои иқтисодию сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангии мамлакат таъсири амиқ мерасонад. Дар кишварҳои, ки системаҳои сиёсиашон дар ҳоли ташаккулёбӣ мебошанд ва дар марҳилаҳои муҳимми давлатдорӣ ва рушди

чомеа қарор доранд, дин ба сахнаи сиёсат ворид гардида, ба таври фаъол ва чашмгир дар ҳаёти сиёсии мамлакат таъсиррасонӣ менамояд. Махсусан, дар чомеаҳои демократии замони муосир иштироки дин дар равандҳои сиёсии мамлакат кайҳо боз ҳамчун воситаи дар амал татбиқ намудани ҳадафҳои сиёсию иқтисодӣ ва иҷтимоию идеологии неруҳои мухталиф истифода бурда мешавад. Чи гунае, ки аз таҷрибаи давлатҳои гуногуни олам мушоҳида кардан мумкин аст, ки сиёсишавии дин дар замони муосир дар аксар маврид дар самти таъмини амнияти миллӣ ва таъмини суботи сиёсии чомеа мушкилиҳои зиёдро ба вучуд меоварад.

Равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷаҳонӣ низ ба сиёсишавии дин таъсири амиқ мерасонанд. Дар ин маврид равандҳои ҷаҳонишавӣ метавонанд сиёсишавии динро ба вучуд оваранд. Зеро рушди иҷтимоию иқтисодии кишварҳои Ғарб боиси он мегардад, ки дар чомеаҳои мусулмонии Шарқ таҷрибаи пешрафтаи онҳо мавриди истифода қарор дода шавад. Дар раванди модернизатсияи иҷтимоию иқтисодӣ як қатор арзишҳои ғарбӣ вориди кишварҳои мусулмонӣ мешаванд ва аз ҷониби аҳолии чомеаҳои мусулмонӣ қабул мегарданд. Чунин ҳолатро рӯҳониёни фаъол ҳамчун таҳдид ба дину оин тасаввур намуда, муборизаи худро дар шаклҳои гуногун оғоз менамоянд ва ҳатто дар баъзе аз мавридҳо роҳи начотро танҳо бо роҳи ба даст овардани ҳокимият ҳал кардан мехоҳанд, ки ин раванди ба сахнаи сиёсӣ ворид гардидани онҳо мебошад.

Омилҳои дар боло номбаргардида, ки сабаби сиёсишавии дин мебошанд, хусусияти объективӣ доранд ва дар раванди дигаргуниҳои ҷамъиятӣ ба таври табиӣ ба амал меоянд. Аммо боз омилҳои номбар намудан мумкин аст, ки онҳо хусусияти субъективӣ доранд ва ба таври бошуурона ва ҳадафмандона сиёсишавии динро ба амал меоранд. Пеш аз ҳама, чунин омилҳоро дар шароити бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ асоснок намудан мумкин аст. Кам нестанд ҳолатҳои, ки дар онҳо бо роҳи фаъолгардонии неруҳои таҳрибкор сиёсишавии дин ба амал оварда мешавад ва дар симои дин ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароию террористӣ ташкил карда шуда, дар самти ҳимояи манфиатҳои геополитикӣ аз ҷониби баъзе давлатҳо истифода мегарданд.

Яке аз сабабҳои дигари сиёсишавии дини ислом дар кишварҳои Осиёи Марказӣ паҳн гардидани идеологияи ифротгароию террористии «исломгарой» мебошад. Идеологияи мазкур аз ҷониби як қатор созмону ташкилотҳои ифротгароии дорои характери динӣ тарғибу ташвиқ гардида, бо роҳи зӯрварӣ ташкил намудани давлати исломиро ҳадафи асосии худ қарор медиҳанд. Исломгарой аз ҳаракати динӣ дида бештар ба ҳаракати сиёсӣ шабоҳат дорад, зеро намояндагони исломи бунёдгари динро ҳамчун системаи маросимҳо ва арзишҳои ғоявӣ қабул намуда, ислоҳоти идеявии онро пурра инкор менамоянд. Онҳо барои тағйир додани нақш ва мавқеи дин дар ҳаёти чомеа кӯшиш намуда, идеологияи ҳукмрон, таҷрибаи сиёсии режими мавҷуда ва сохтори давлатиро ҳамчун меъёрҳои хилофи дин шуморида, онҳоро барҳам задан мехоҳанд. Бинобар ин, ҷараёнҳои мазкур барои тағйир додани низоми муносибатҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодии

чома нигаронида шудаанд, яъне тағйир додани сохтори ҷамъиятӣ ва ташкил намудани давлати динӣ ҳадафи онҳо мебошад⁵⁵.

Ҳамин тариқ, раванди сиёсишавии дини ислом дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар зери таъсири омилҳои дохилию берунӣ ба амал меояд. Сиёсишавии дини ислом дар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар солҳои 80-90-уми асри гузашта ба амал омада буд. Рушди нокифояи ниҳодҳои демократӣ ва ҷафмонии иҷтимоию иқтисодӣ боиси ба амал омадани омилҳои дохилӣ мегардад. Маълум аст, ки афзоиши таъсири бунёдгароии динӣ ва шаклҳои иртиҷоии он одатан дар он кишварҳои дида мешавад, ки ба бӯҳронҳои амиқи иҷтимоию иқтисодӣ рӯ ба рӯ ҳастанд. Бӯҳронҳои иқтисодӣ, сатҳи пасти зиндагӣ ва сатҳи баланди бекорӣ мушаввашхотирӣ ва норозигии оммаи мардумро ба вучуд меоранд. Дар чунин шароит руҳияи инсонбадбинӣ ба вучуд меояд, ки сарчашмаи асосии нигилизми ҳуқуқӣ ва сиёсӣ мегардад. Чунин ҳолат барои гурӯҳҳои ифротгарой имконият фароҳам оварда, рушди тундгароии исломиро ба вучуд меорад.

Дар баробари омилҳои дохилӣ инчунин ба раванди сиёсишавии ислом омилҳои хориҷӣ таъсиргузор мебошад. Ба омилҳои хориҷӣ чунин ҳолатҳоро дохил намдан мумкин аст: рушди терроризми байналмилалӣ, ҷаҳол гардидани ташкилоту созмонҳои ифротгароию террористии байналмилалӣ, нооромии сиёсӣ иҷтимоӣ дар кишварҳои ҳамсоя, низоҳои мусаллаҳона, идеологияи исломгарой, идеологияи ташкил намудани инқилоби исломӣ ва ғ.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум – «**Паҳншавии ифротгароии динию сиёсӣ дар миёни ҷавонон**» як қатор омилҳои таҳлилу баррасӣ гардидаанд, ки онҳо сабаби паҳншавии андешаҳои ифротӣ мегарданд ва ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротгарой имкон медиҳанд, ки ба зехну тафаккури ҷавонон таъсиррасонӣ намоянд. Дар таҳқиқоти мазкур қайд мегардад, ки ифротгароён чи дар дохили мамлакат ба воситаи пайравони худ ва чи дар хориҷи кишвар ба воситаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва интернетӣ амалҳои ифротгароии худро анҷом медиҳанд ва бо ин роҳ ба зехну тафаккури ҷавонон таъсири манфӣ мерасонанд. Инчунин ифротгароён кӯшиш менамоянд, ки бо ҳар роҳу восита ба дохили мамлакат аз хориҷа адабиёти ифротгарой, аудио ва видеоролиқҳои дорои характери ифротгароиро ворид намоянд.

Дар миёни онҳо ҷавонони муҳочир, ки дар кишварҳои пасошӯравӣ ва махсусан Федератсияи Россия қарор доранд, киши аз ҳама осебпазир ба шумор мераванд. Ба ибораи дигар, имрӯз сару кор гирифтагон бо муҳочирон барои ифротгароён яке самтҳои муҳимтарини тарғибу ташвиқ қарор гирифтааст. «Тибқи маълумотҳо аксари ҷавонони дар муҳочират қарордошта дониши касбӣ ҳуқуқӣ ва таҷрибаи кофии рӯзгорро надошта, донишҳои динию дунявиашон сатҳӣ мебошанд. ... Намояндагони гурӯҳҳои ифротгароию террористӣ дар навбати аввал бо чунин ҷавонон сару кор

⁵⁵ Донцов В.Е. Исламский фактор в международных отношениях // Дипломатический ежегодник. –М., 1997. –С.37.

гирифта, бо роҳи чалби пинҳонӣ ва тадричан тағйир додани тафаккуру эътиқоди онҳо, зери ниқоби афзалиятҳои динӣ зохир мегарданд. Баъзе ҷавонон бо тафаккур ва ҷаҳонбинии дунявӣ ба Россия рафта, аз он тараф бо тафаккур ва ҷаҳонбинии ифротӣ ва хурофотӣ ба Ватан бармегарданд»⁵⁶.

Яке аз сарчашмаҳои дигари паҳн гардидани ақидаҳои ифротӣ дар миёни ҷавонон таҳсил дар хориҷи мамлакат мебошад. Махсусан, баъди солҳои 2000 сафи ҷавононе, ки мехостанд дар давлатҳои исломӣ таҳсил намуда, маълумоти исломӣ гиранд, хеле зиёд гардида буд. Аз ҷумла, дар Эрон, Арабистони Саудӣ, Қоҳира, Миср, Аморати муттаҳидаи араб, Кувайт ва дигарон. Баъзан ҷавонони тоҷик аз рӯи шавқу ҳавас ва баъзан ба воситаи тавсияи рӯҳониёни мамлакат ба давлатҳои мазкур сафар намуда, бинобар сабаби маблағи кофӣ надоштан, ба мактабҳои олии шубҳанок ва пастсифат дохил мешаванд, ки дар он ҷойҳо мағзшӯй мегарданд.

Инчунин кам нестанд ҳолатҳои, ки ҷавонони тоҷик аз рӯи нофаҳмӣ ва ноогоҳӣ ба умеди таҳсил намудан дар донишгоҳҳои исломӣ, дар лагерҳои террористӣ ифротгарой меафтанд ва баъди хатми донишгоҳ аксари онҳо ба фаъолиятҳои террористӣ машғул мегарданд. Масалан, тӯли чанд соли охир шаҳрвандони Тоҷикистон барои анҷом додани фаъолиятҳои ифротгароӣ террористӣ дар давлатҳои хориҷӣ ба ҷавобгарӣ кашида шудаанд. Инчунин дар дохили мамлакат низ ҳамасола бо ҷурми даст доштан дар фаъолиятҳои ифротгароӣ террористӣ садҳо нафар ҷавонони кишвар ба ҷавобгарии ҷиноӣ кашида мешаванд.

Яке аз сабабҳои дигари паҳн гардидани ақидаҳои ифротгарой дар миёни ҷавонон сатҳи пасти донишҳои динӣ дунявӣ онҳо мебошад. Зеро осебпазирии ҷомеаҳои мусулмонӣ аз таъсири ифротгароии динӣ сиёсӣ ҷанбаҳои идеологӣ маърифатӣ дорад. Ба таври гуногун шарҳу тафсир намудани таълимоти исломӣ ва ба шохаҳо ва мазҳабҳои гуногун ҷудо гардидани он, дар заминаи онҳо ба вучуд омадани ҷараёнҳои динӣ сиёсӣ рушди ифротгарой ва радикализмро ба миён меорад. Чунин ҳолат сиёсӣшавӣ ва тундгароии исломиро ба вучуд меорад. Дар ин раванд аз ҷониби одамони оддӣ дарк нагардидани идеяҳои гуманистӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоии ислом хавфи ба таассуби динӣ рӯ ба рӯ гардидани ҷавонон ва пайваст шудани онҳо ба сафи гурӯҳҳои ифротгароӣ террористиро зиёд менамояд⁵⁷.

Бояд гуфт, ки дар шароити рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва дар раванди ташаккулёбии ҷомеаи иттилоотӣ аз ҳама бештар ҷавонон ҳамчун қишри осебпазири ҷомеа шинохта мешаванд. Зеро, баъди пайдоиши шабакаи интернет ва махсусан сохта ба истифода додани шабакаи иҷтимоӣ дар ин тортнома фаъолияти ташкилотҳои ифротгароӣ

⁵⁶ Маҳмадов А.Н. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳоҷират ва таъсири онҳо ба амнияти миллий // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.147-148.

⁵⁷ Шарифзода З. Сотрудничество центрально-азиатских стран в противодействии международному терроризму // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН РТ. –2016. –№4. –С.208.

террористӣ тамоман шакли худро иваз намуда, ба марҳилаи сифатан нав баромадааст, ки дар аксар маврид даркнашаванда мебошанд. Бе шакку шубҳа тӯли ду даҳсолаи охир андешаҳои ифротгарой асосан тариқи шабакаҳои иҷтимоӣ дар байни ҷавонон паҳн карда мешавад.

Дар раванди амалӣ гардидани ҳадафҳои ифротгарой онҳо барои тарғибу ташвиқ намудани ғояҳои ифротию тундгароии худ дар замони муосир аз технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ба таври васеъ истифода менамоянд. Ин аст, ки тӯли солҳои охир аз ҷониби муҳаққиқон мафҳумҳои ифротгароии иттилоотӣ, киберэкстремизм ва ғ. истифода шуда истодаанд. Вайрон намудани фазои иттилоотии ҷомеа мақсади асосии онҳо буда, алоқаҳои иттилоотӣ ва таъсиррасонии иттилоотӣ яроқи асосии онҳо ба шумор меравад.

Дар боби сеюми диссертатсия – **«Таъсири ифротгароии динию сиёсӣ ба суботи сиёсии Тоҷикистон ва роҳу усулҳои безаргардонии он»**, ифротгароии динӣ, радикализми исломӣ, омилҳои бавучудоварандаи онҳо, пеш аз ҳама, омилҳои дохилию берунӣ, оқибатҳои ноговорӣ фаъолияти ташкилотҳои ифротгароию террористӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон, роҳу воситаҳои муқовимат бо паҳншавии ғояҳои тундгарой ва ифротгарой мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудаанд.

Дар зербоби аввали боби сеюм – **«Сабабҳои ва заминаҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ дар Тоҷикистон»**, сабабҳои пайдоиш, омилҳои таъсиррасон ва фаъолияти ташкилотҳои ифротгароию террористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Додгоҳи Олии мамлакат фаъолиятшон мамнӯъ эълон шудаанд, таҳлилу баррасӣ шудаанд. Одатан, дар ҳар як мамлакат пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ дар зери таъсири омилҳои берунӣ ва дохилӣ ба амал меояд. Чунин қонуният ҳосил ҷомеаи Тоҷикистон низ мебошад. Барои афзоиши ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон ва умуман дар минтақаи Осиёи Марказӣ низоъҳои минтақавии ҳавзаи Осиё ва Шарқи Наздик омили пуриқтидор ба шумор меравад. Ҳизбу ҳаракат ва ташкилотҳои ифротгароию террористие, ки дар низоъҳои мазкур ширкат меварзанд, барои ба ҷониби худ ҷалб намудани ҳаммаслакони, зиёд намудани сафҳои худ ва ниҳоятан барои мустаҳкам намудани мавқеи худ дар кишварҳои мусулмонӣ ба таври густурда фаъолиятҳои пинҳонӣ анҷом медиҳанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ айни замон фаъолияти ташкилотҳои террористию ифротгароии «Ҳизб-ут-Тахрир», «Ал-Қоида», «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон», «Толибон», «Бародарони мусулмон» (Ихвон-ал-Муслимин), «Лашкари Тайиба», «Ҷамоати исломии Покистон», «Ҷамъияти таблиғ», «Созмони таблиғот», «Тоҷикистони озод», «Ҷамоати Ансоруллоҳ», «Салафия», «Гурӯҳи 24», «Давлати исломӣ» (ДИИШ), «Ҷабҳат-ан-Нусра» ва «Ташкилоти экстремистию террористии Ҳизби наҳзати исломӣ» (ТЭТ ҲНИ) бо қарори Додгоҳи Олии мамлакат мамнӯъ эълон гардидааст. Ҳамаи онҳо дар ин ё он ҷабҳа байни ҳамдигар робита ва алоқамандӣ дошта, аксарияти онҳо ниёти ташкил намудани давлати исломиро доранд.

Аммо дар баробари омилҳои хориҷӣ, инчунин омилҳои дохилӣ низ ба паҳншавии ғояҳои ифротгароӣ ва ғайбгардии ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро сабабгӯр мешаванд. Ба онҳо масъалаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, сиёсӣ фарҳангӣ ва маънавӣ идеологиро шомил намудан мумкин аст. Ба ҳамагон маълум аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ иқтисодиёти на он қадар рушдкардари ба мерос гирифт. Сабаби чунин вазъият сиёсати нодурусти роҳбарияти сиёсии он давра буд, ки нисбат ба минтақаҳои алоҳидаи Иттиҳоди Шӯравӣ муносибати якранг надоштанд. Он ҳам бошад дар шароити ҷанги шаҳрвандӣ қариб, ки ба нобудӣ рафта расид. Бухрони иқтисодӣ иҷтимоӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон сатҳу сифати зиндагии аҳолиро хеле мураккаб намуда, сафи бекоронро зиёд намуд. Чунин вазъият барои ғайбияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ тундгароӣ шароити мусоид фароҳам меовард.

Дар натиҷаи шикасти идеологияи коммунистӣ дар ҷомеа холигии идеология ба вуҷуд омад, ки аз чунин фурсат намоёндагони ифротгароӣ динӣ сиёсӣ моҳирона истифода намуданд. Дар як муддати кӯтоҳ рӯҳониён на танҳо расму русуми диниро барқарор намуданд, балки одамонро маҷбур карданд, ки онҳоро ба таври қатъӣ риоя намоёнд. Дар як муддати кӯтоҳ шумораи масҷидҳо ба чанд ҳазор рафта расид ва бо суръати баланд ҷопи адабиёти динӣ ба роҳ монда шуд. Ҳамаи ин боиси он гардиданд, ки дар фазои Тоҷикистони тозаистиклол ҷи бо ташаббуси рӯҳониёни мамлакат ва ҷи бо дастгирии давлатҳои хориҷӣ идеологияи исломгароӣ ҷойгир карда шавад.

Дар солҳои минбаъда рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ барои ғайбияти созмонҳои ифротгароӣ террористӣ шароити нав фароҳам оварданд. Айни замон олимону муҳаққиқон дар атрофи масъалаҳои кибертерроризм ва киберэкстремизм суҳбат менамоёнд. Истифодаи гардидани технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, пеш аз ҳама, шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонҳои интернетӣ аз ҷониби созмонҳои ифротгароӣ террористӣ боиси нигаронии ҷиддӣ гардидааст.

Чунин вазъият роҳбарияти сиёсии мамлакатро водор намуд, ки вобаста ба таъмини амнияти дохилӣ ва амнияти минтақавӣ ҷораҳои зарурӣ андешад. Масалан, қабул намудани қонун дар бораи мубориза бар зидди терроризм (соли 1999) ва ифротгароӣ (2003), дар кодекси ҷиноятӣ мамлакат ворид намудани ҷиноятҳои дорои характери террористӣ ва ифротгароӣ, муайян намудани номгӯӣи ҳизбу ҳаракатҳои, ки характери террористӣ ифротгароӣ доранд, дар доираи ҳамкории минтақавӣ ва дар доираи ташкилотҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ дар самти мубориза бо терроризм ва ифротгароӣ динӣ сиёсӣ иштироқи ғайб намудан ва ғ. ба онҳо мисол шуда метавонанд. Инчунин соли 2016 бо мақсади пешгирии намудани оқибатҳои нугувори амалҳои террористӣ ифротгароӣ, инчунин барои мубориза бо ин падидаи номатлуб Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба ифротгароӣ ва терроризм барои солҳои 2016-2020 ба имзо мерасад, ки ин иқдом низ барои мубориза

ва пешгирӣ намудани таҳдиду хатари ифротгарой ва терроризм анҷом дода шуд.

Зербоби дуҷуми боби сеюм – «**Мушкилот ва дурнамои муқовимат бо ифротгароии динию сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**», ба омӯзиши равандҳои сиёсии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, инчунин ба баррасии шарту шароитҳои ташаккулёбии ифротгароии динию сиёсӣ бахшида шудааст. Дар заминаи омӯзиши омилҳои мазкур мушкилиҳои асосии муқовимат бо ин падидаи номатлуб нишон дода шудааст. Таҳлилу таҳқиқи масъалаҳои мазкур нишон дод, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ ва тундгароии исломӣ бо ҷанд далел ба мушкилиҳои ҷиддӣ рӯ ба рӯ мегардад. Бояд гуфт, ки дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мамлакате мебошад, ки дар солҳои аввали соҳибистиклолии худ ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронид, ки онро гуфтан мумкин аст, ки муборизаи байни неруҳои исломӣ ва неруҳои ҳукуматӣ буд. Ғайр аз ин, дар Тоҷикистон баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ бори аввал ақдорҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ вориди бозҳои сиёсӣ шуданд ва қисме аз онҳо дар раванди баргузори гуфтушунидҳои ҷонибҳои даргир мусоидат намуда бошанд, қисме дигарашон алангаи оташи ҷанги шаҳрвандиро зиёд намуданд⁵⁸. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ ягона давлате мебошад, ки фаъолияти ҳизби сиёсии дорои характери исломиро расман иҷозат дода буд ва барои иҷроиши талаботи Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ баъди солҳои 1998 30% мансабҳои давлатӣ дар сохторҳои мақомоти иҷроия ва қонунгузори мамлакат ба аъзоёни неруҳои исломӣ дода шуда буд. Гузашта аз ин, Тоҷикистон бо кишвари ҷангзадаи Афғонистон, ки дар он ҷо ҳанӯз ҳам радикализатсияи дини ислом идома дорад, дарозтарин сарҳадро дорад ва таъсири онро доимо эҳсос менамояд. Дар баробари ин, дар сатҳи паст қарор доштани маърифати динии аҳоли ва дар ҳоли гузариш қарор доштани системаҳои сиёсӣ ва иқтисодии мамлакат осебпазирии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар муқобили ифротгароии динию сиёсӣ хеле афзун мегардонад. Дар ҷунин шароити ҳассос мубориза бо ин падидаи номатлуб на танҳо мушкилиҳои зиёдро ба вучуд меоварад, балки дар раванди амалишавии стратегияҳои давлатӣ ва мақсадҳои миллӣ ба таври ҷиддӣ монеа эҷод менамоянд. Бинобар ин, дар раванди амалӣ намудани мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ омилҳои мазкур бояд ба инобат гирифта шаванд.

Мушкилии дигари мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ бо рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва равандҳои босуръати ҷаҳонишавӣ алоқамандӣ дорад. Айни замон ифротгароён ва террористон ба воситаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ қушоду равшан дар муқобили режими қонунии давлат баромад намуда, пайваста ба паҳн намудани андешаҳои ифротӣ ва тундгароӣ машғул ҳастанд.

Яке аз мушкилиҳои ҷиддӣ, ки дар самти мубориза бо ифротгароии динию сиёсӣ ва терроризм ба вучуд меояд, омилҳои сиёсии пайдоиши ин

⁵⁸ Раҳматуллоев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. –М., 2001. – С.43.

падида мебошад. Бо дарназардошти омилҳои сиёсӣ агар ба масъалаи мазкур баҳогузори намоем, дидан мумкин аст, ки ифротгароӣ ва терроризм дар ниқоби ҳаракатҳои динию миллий ва мазҳабии этникӣ зоҳир мегардад, то ки пайравон ва ҷонибдорони бештар пайдо намояд. Ҳамзамон дар муносибат бо баъзе ҳизбу ҳаракатҳои тундгаро аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ва махсусан давлатҳои кафили амнияти байналхалқӣ истифода гардидани ибораи «муҳолифини муътадил ва таҳаммулгаро» баъзан вақт ташвишовар мебошад. Дар чунин шакл баҳогузори намудани баъзе дастаҳои ҷинойтӣ ва гурӯҳҳои тундгаро ҷанги шаҳрвандии Сурияро хеле мураккаб ва ҳалли онро хеле душвор гардондааст. Масалан, гурӯҳҳои силоҳбадасти ғайриқонуние, ки зери унвони Артиши озоди Сурия дар муқобили ҳукумати қонунии Б.Асад меҷанганд, зери ҳимояти давлатҳои Ғарб қарор доранд. Ба ҳамин монанд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Додгоҳи олии кишвар Ҳизби наҳзати исломӣ ташкилоти террористӣ эълон гардида, фаъолияташ дар қаламрави мамлакат манъ карда шудааст. Аммо то имрӯз танҳо кишварҳои аъзои СААД ва СҲШ онро террористию ифротгароӣ шинохтаанду бас.

Дар хулосаи диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқот ҷамъбаст гардида, таҳлилу баррасии зухуроти ифротгароии динию сиёсӣ, роҳу воситаҳои мубориза бо ин падида ва мушкилиҳои дар ин самт ҷойдошта натиҷагирӣ шудаанд.

ИНТИШОРИ НАТИҶАҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ҷоп шудаанд:

[1 - М] Ашурзода Ҷ.Х. Ифротгароии динӣ: мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2017. –№2/10. –С.286-290. ISSN 2413-5151

[2 - М] Ашурзода Ҷ.Х. Ифротгароии динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳими он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2018. –№4. –С.288-293. ISSN 2413-5151

[3 - М] Ашурзода Ҷ.Х. Ифротгароии динию сиёсӣ: омилҳои пайдоиш ва роҳу воситаҳои мубориза // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2018. –№5. –С.313-317. ISSN 2413-5151

[4 - М] Ашурзода Ҷ.Х. Сиёсишавии дин ҳамчун омилҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ ва таъсири он ба амнияти миллии кишвар // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2019. –№6. –С.264-271. ISSN 2413-5151

[5 - М] Ашурзода Қ.Х., Исозода Т.И. Паҳншавии ғояҳои ифротгароии динию сиёсӣ дар миёни ҷавонон // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2020. –№1. –С.310-316. ISSN 2413-5151

Маърузаҳои илмӣ

[1 - М] Ашурзода Қ.Х. Ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон: сабабҳои пайдоиш ва заминаҳои ташаккулёбӣ // Нақши институтҳои сиёсӣ дар ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ (ш.Душанбе, 12 декабри соли 2018). –Душанбе, 2018. – С.256-266.

[2 - М] Ашурзода Қ.Х. Мафҳум ва моҳияти ифротгароии динию сиёсӣ // Таҳсилот ва илм дар асри XXI: тамоюлотҳои муосир ва дурнамои рушд: маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалӣ (ш.Душанбе, 26-29 октябри соли 2018). –Душанбе, 2018. –С.277-287.

[3 - М] Ашурзода Қ.Х. Ифротгароии динию сиёсӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти миллий // Ҷаҳонишавӣ ва таҳдидҳои нави замони муосир: маводи мизи гирди ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ (ш.Душанбе, 5 декабри соли 2019). –Душанбе, 2019. – С.200-212.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Ашурзода Ҷамшеди Хуршед дар мавзӯи «Ифротгароии динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳими он дар раванди дигаргуншавии ҷомеа (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: ифротгароии динию сиёсӣ, тундгароии динӣ, ташкилотҳои террористию ифротгароӣ, тарғибу ташвиқи ғояҳои ифротгароӣ, мубориза бо ифротгароӣ, идеологияи исломгароӣ, паҳншавии ғояҳои ифротгароӣ, таҳдидҳо ба суботи сиёсии ҷомеа.

Дар таҳқиқоти мазкур хусусиятҳои муҳимми ифротгароии динию сиёсӣ таҳлилу таҳқиқ гардидааст. Муаллиф дар навбати аввал дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ моҳият ва шаклҳои зоҳиршавии ифротгароии диниро нишон додааст. Ҳамчунин сабабҳои пайдоиш, омилҳои бавучудоварандаи ифротгароии динӣ баррасӣ гардида, роҳу усулҳои муқовимат бо онҳо таҳлил гардидааст. Яке аз омилҳои муассире, ки боиси афзоиши ифротгароии динию сиёсӣ мегардад, ин сиёсишавии дини ислом мебошад, ки дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва махсусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ба таври хос ба амал омадааст. Ба амал омадани ҷанги шаҳрвандӣ, дар фазои сиёсии мамлакат пайдо гардидани ҳизби сиёсии динӣ, даъвоҳои сиёсии баъзе руҳониён, ҷалби ҷавонон ба сафи ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ натиҷаи сиёсишавии дини ислом мебошад. Бо дарназардошти чунин равандҳо паҳншавии ғояҳои ифротгароӣю тундгароии динӣ дар миёни ҷавонони Тоҷикистон низ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Яке аз самтҳои асосии таҳқиқотро омӯзиши сабабҳои пайдоиши ифротгароии динию сиёсӣ дар Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар ин замина омилҳои гуногуни бавучудоварандаи ифротгароии динию сиёсӣ, аз ҷумла омилҳои дохилию берунии он таҳлилу таҳқиқ гардида, таъсири онҳо ба равандҳои иҷтимоӣю сиёсии кишвар баррасӣ шудаанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ бар зидди ифротгароии динию сиёсӣ ва терроризм муборизаи беамон мебарад. Ба ҳамаи ин ингоҳ накарда, як қатор омилҳои мавҷуданд, дар ин самт монеаҳои ҷиддӣ эҷод менамоянд ва раванди муборизаро мушкил мегардонанд. Аз ҷумла, дар давраи гузариш қарор доштани мамлакат, рушди бемайлонии технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ ва пайдоиши кибертерроризму киберэкстремизм, сатҳи пасти маърифатнокии динии аҳоли, бухронҳои иқтисодӣю сиёсии ҷаҳонӣ, низоъҳои Афғонистон ва минтақаи Шарқи Наздик, зоҳир гардидани стандартҳои дугона дар муносибат бо терроризм ва ифротгароӣ ва ғайраҳо ба онҳо мисол шуда метавонанд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Ашурзода Джамшеда Хуршеда на тему «Религиозно-политический экстремизм и его важные особенности в процессе изменения общества (на примере Республики Таджикистан)» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы и политические технологии.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, религиозный радикализм, террористические и экстремистские организации, пропаганда и агитация экстремистских идей, борьба с экстремизмом, идеология исламизма, распространение экстремистских идей, угрозы политической стабильности общества.

В данном исследовании анализируются и исследуются важные особенности религиозного и политического экстремизма. В первую очередь автор на основе анализа научной литературы раскрывает сущность и формы проявления религиозного экстремизма. Рассмотрены также причины возникновения, факторы, приводящие к религиозному экстремизму, а также пути и методы борьбы с ними. Одним из наиболее влиятельных факторов роста религиозного и политического экстремизма является политизация ислама, которая произошла в регионе Центральной Азии, и особенно в Республике Таджикистан, после распада Советского Союза. Начало гражданской войны, появление религиозной политической партии в политическом пространстве страны, политические требования некоторых священнослужителей и вовлечение молодежи в экстремистские партии и движения являются результатом политизации ислама. С учетом таких процессов также изучается распространение экстремистских и религиозно-радикальных идей среди молодежи Таджикистана.

Одним из основных направлений исследования составляет изучение причин религиозного и политического экстремизма в Таджикистане. На этой основе анализируются различные факторы, способствующие религиозному и политическому экстремизму, в том числе его внутренние и внешние факторы, и рассматривается их влияние на общественно-политические процессы в стране. Республика Таджикистан, наряду с другими странами Центральной Азии, ведет непримиримую борьбу против религиозного и политического экстремизма и терроризма.

Несмотря на все это, существует ряд факторов, которые создают серьезные препятствия и усложняют процесс этой борьбы. В частности, переходный период в стране, устойчивое развитие информационных и коммуникационных технологий и появление кибертерроризма и киберэкстремизма, низкий уровень религиозного образования, глобальный экономический и политический кризис, конфликт в Афганистане и на Ближнем Востоке и терроризм, проявление двойных стандартов в отношении терроризма и экстремизма и другие могут быть примером этого.

ANNOTATION

for the dissertation of Ashurzoda Jamshed Khurshed on the topic "Religious and political extremism and its important features in the process of changing society (on the example of the Republic of Tajikistan)" for the degree of candidate of political sciences in specialty 23.00.02 - political institutions, processes and political technologies.

Key words: religious and political extremism, religious radicalism, terrorist and extremist organizations, propaganda and agitation of extremist ideas, the fight against extremism, the ideology of Islamism, the spread of extremist ideas, threats to the political stability of society.

This study analyzes and investigates important features of religious and political extremism. First of all, the author reveals the essence and forms of manifestation of religious extremism based on the analysis of scientific literature. The reasons for the occurrence, factors leading to religious extremism, as well as ways and methods of combating them are also considered. One of the most influential factors in the growth of religious and political extremism is the politicization of Islam, which took place in the Central Asian region, and especially in the Republic of Tajikistan, after the collapse of the Soviet Union. The outbreak of a civil war, the emergence of a religious political party in the political space of the country, the political demands of some clerics and the involvement of young people in extremist parties and movements are the result of the politicization of Islam. Taking into account such processes, the spread of extremist and religious-radical ideas among the youth of Tajikistan is also being studied.

One of the main directions of the research is the study of the causes of religious and political extremism in Tajikistan. On this basis, various factors contributing to religious and political extremism, including its internal and external factors, are analyzed, and their influence on the socio-political processes in the country is considered. The Republic of Tajikistan, along with other Central Asian countries, is waging an irreconcilable struggle against religious and political extremism and terrorism.

Despite all this, there are a number of factors that create serious obstacles and complicate the process of this struggle. In particular, the transition period in the country, the sustainable development of information and communication technologies and the emergence of cyber terrorism and cyber extremism, a low level of religious education, the global economic and political crisis, the conflict in Afghanistan and the Middle East and terrorism, the manifestation of double standards in relation to terrorism and extremism, and others might be examples of this.

УДК 329.61/329.3

На правах рукописи

Ашурзода Джамшеди Хуршед

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В
ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

Бохтар – 2020

Диссертация выполнена на кафедре политологии и международных отношений
Бохтарского государственного университета
имени Носири Хусрава

Научный руководитель:	Нуриддинов Рахимали Шахбозович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета
Официальные оппоненты:	Хайдаров Рустам Джурабоевич – доктори философских наук, заместитель директора Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана; Саидзода Шухрат Шукур – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Оппонирующая организация:	Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни, кафедра политологии

Защита диссертации состоится «___» _____ 2020 года, в «___» часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-030 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С текстом диссертации можно ознакомиться в Национальной библиотеке Таджикистана, научной библиотеке Таджикского национального университета и на официальном сайте ТНУ (www.tnu.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Шарипов А.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На новом этапе национальной государственности одной из стратегических целей государства и правительства является защита конституционного строя государства и укрепление национальной государственности. В соответствии с Конституцией страны Республика Таджикистан объявлена демократическим, правовым, светским и унитарным государством. Поэтому развитие демократических институтов, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, гарантия свободы совести, обеспечение национальной безопасности, обеспечение социальной стабильности и, в целом, реализация развития страны являются высшими целями Правительства республики. К сожалению, наряду с возможностями и условиями для реализации этих стратегий, существует также ряд факторов и угроз, которые представляют реальную угрозу национальной безопасности и конституционному строю страны в целом. Среди них религиозно-политический экстремизм является одним из самых опасных факторов и негативных явлений, который серьезно препятствует укреплению национальной государственности.

Появление и существование религиозно-политического экстремизма очевидно в каждой стране. Но в постсоветских странах это имеет свои особенности. Возникновение религиозно-политического экстремизма восходит ещё к советской эпохе, во времена холодной войны с помощью и поддержкой противников советского правительства, как средство политической и идеологической борьбы. Но в постсоветских странах Центральной Азии и на Кавказе после распада Советского Союза это стало дестабилизирующим фактором. В частности, в Республике Таджикистан началась гражданская война под влиянием экстремистской деятельности политических сил страны. После подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия, несмотря на окончание гражданской войны, к сожалению, проявление религиозно-политического экстремизма не только не исчезло, но и усилило свою подпольную и незаконную деятельность в новых условиях. Учитывая эту ситуацию, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании 2017 года заявил, что «в последние годы терроризм и экстремизм стали глобальной угрозой и тревожат современный мир. Рост экстремистских и террористических преступлений способствует распространению международного терроризма, активизации экстремистских элементов, вовлечению молодежи в ряды экстремистских и террористических организаций и их участию в вооруженных конфликтах в зарубежных странах»⁵⁹

С начала 2000-х годов Верховный суд Республики Таджикистан запретил деятельность ряда экстремистских и террористических партий и движений в стране, и следовать за ними или поддерживать их является

⁵⁹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.2017. [манбаи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/16771> (санаи истифодабарӣ: 10.02.2020)

преступлением. Еще в 1999 году в нашей стране был принят Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом»⁶⁰, а в 2003 году - Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом»⁶¹. Однако в условиях быстро меняющегося мира, особенно в контексте развития информационных и коммуникационных технологий, угроза религиозно-политического экстремизма возрастает. Информационные технологии и сети Интернета позволили экстремистам и радикалам легко распространять свои экстремистские идеи среди различных слоев общества и отравлять общественное мнение экстремистскими идеями.

Наиболее уязвимыми группами в Республике Таджикистан являются молодые люди. Ясно, что в течение многих лет некоторые молодые люди страны мигрировали в Российскую Федерацию на работу, и экстремистская идеология в настоящее время очень опасна для таджикских мигрантов. Наблюдения показывают, что мигранты, скорее всего, поддерживают экстремистские взгляды. Более того, внутри страны есть много сторонников экстремистских партий и движений, что создает угрозу политической стабильности страны.

Учитывая сложившуюся ситуацию, изучение различных аспектов религиозно-политического экстремизма в условиях Республики Таджикистан очень важно, и необходимо выявить причины его возникновения и правильно бороться с этим нежелательным явлением.

Степень изученности темы. Изучение религиозно-политического экстремизма началось ещё в 1970-х годах советскими учеными. Однако после распада Советского Союза появление экстремистских партий и течений на территориях постсоветских суверенных государств заставили ученых и исследователей, чтобы изучить и анализировать эту проблему с учетом новых обстоятельств. Для того чтобы удобно показать степень изученности рассматриваемой темы нами были разделены научные труды исследователей указанных периодов на следующие группы.

В первую группу входят научные труды советских ученых и исследователей. Среди них в направлении изучения и рассмотрения религиозно-политического экстремизма имеют научно-теоретическое значение научные труды таких ученых как И.И. Бражника⁶², Э.Г. Филимонова⁶³, В.Н. Арестова⁶⁴, Б.И. Гальперина⁶⁵, А.В. Коровикова⁶⁶ и др.

⁶⁰ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм». Қонуни амалқунанда. Санаи қабул: 16.11.1999 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҶТ аз 25.12.15с., № 1266

⁶¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мубориза бо экстремизм (ифротгарой). Қонуни амалқунанда. Санаи қабул: 8.12.2003 / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҶТ аз 27.11.2014 с., № 1146

⁶² Бражник И.И. Религиозный экстремизм: антиобщественное идеологическое содержание, противоправные подстрекательские действия. – Киев, 1979. – 219 с.

⁶³ Филимонов Э.Г. Кризис веры и религиозный экстремизм // Наука и религия. –1980. –№1. – С.26-28. Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – М.: Знание, 1983. – 64 с.

⁶⁴ Арестов Н.В. Религиозный экстремизм. Содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. – Харьков: Изд-во «Высшая школа», 1987. – 154 с.

И.И. Бражник в своих исследованиях рассматривает антисоветский и антикоммунистический особенности религиозно экстремизма. Э.Г. Филимонов определяет религиозный экстремизм как социально-психологический феномен. В.Н. Арестов отмечает, что религиозный экстремизм на территориях Советского Союза не поставил на первый план проблемы конфессиональную различию и религиозно-конфессиональную ненависть. Он, как и другие советские ученые показывает антисоветские и антикоммунистические особенности религиозного экстремизма.

В исследованиях Б.И. Гальперина впервые показаны отличительные черты религиозного и политического экстремизма. По его мнению, политический экстремизм является идеологией социальных сил, которые намерены реализовать свои политические цели путем террора, насилия, убийства и др. незаконных средств. В большинстве случаев политический экстремизм смешивается с религиозным экстремизмом и последнего использует для реализации своих политических целей.

А.В. Коровиков занимая изучением исламского экстремизма, показывает в качестве основного источника его проявления арабские страны. В целом, указанные ученые в своих исследованиях продемонстрировали антиобщественные и антигосударственные особенности, и в частности антикоммунистический характер религиозного экстремизма. Поэтому их исследования не могут быть использованы для оценки современного религиозного экстремизма. Однако выводы этих ученых очень важны для предотвращения и борьбы с этим явлением.

Во вторую группу нужно включить те исследования, в которых рассматривается религиозно-политический экстремизм с учетом социально-политической трансформации современности. В этом направлении были проведены серьезные исследования такими учеными как М.А. Баглиевым⁶⁷, А.В. Резниковой⁶⁸, Д.С. Рязановым⁶⁹, В.В. Горбатовой⁷⁰, А.М. Василевым⁷¹, Е.Н. Плужниковым⁷², М.А. Ермошиной⁷³, Н.А.

⁶⁵ Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: кто есть кто. – Киев: Изд-во политической литературы, 1989. – 138 с.

⁶⁶ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1990. – 170 с.

⁶⁷ Баглиев М.А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта): дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002.

⁶⁸ Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.

⁶⁹ Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2014. – Т.7. – С.177-184.

⁷⁰ Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. – 2012. – №4. – С.113-116.

⁷¹ Василев А.М. Исламский экстремизм и кризис мусульманской цивилизации // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т.75. – №8. – С.694-703.

⁷² Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Е.Н.Плужников. – М., 2010.

⁷³ Ермошина М.А. Исламский экстремизм как искажение традиционного ислама // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – №3. – С.2010-2014.

Ткачевой, Р.С. Баймухаметовой⁷⁴, А.А. Нуруллаевым, Ал.А. Нуруллаевым⁷⁵, О.А. Блиновой⁷⁶, М.Я. Яхьяевой⁷⁷, И.П. Добаевым⁷⁸ и др.

М.А. Баглиев в своем исследовании рассматривает идеологические аспекты религиозного экстремизма на примере исламского экстремизма. А.В. Резников в процессе изучения религиозного экстремизма обращает особое внимание на социально-политические факторы проявления этого феномена и показывает трансформацию религиозного экстремизма.

Д.С. Рязанов попытался исследовать различные аспекты религиозно-политического экстремизма и показать его отличительные черты и признаки. Кроме того, он обращает внимание на взаимосвязь религиозного экстремизма и религиозного фундаментализма.

В.В. Горбатова на основе изучения различных аспектов религиозного экстремизма, показывает взаимосвязь экстремизма с терроризмом. Она в своих исследованиях придет к выводу, что религиозно-политический экстремизм является основой предпосылкой появления терроризма.

А.М. Василев отмечает, что проявление религиозно-политического экстремизма в лице ислама оказывает негативное влияние на авторитет исламской религии и показывает исламскую цивилизацию в глазах мировой общественности как источник негативных проявлений. Такие рассуждения также прослеживаются в исследованиях М.А. Ермошиной.

Е.Н. Плужников рассматривая религиозный экстремизм на примере российского общества, показывает пути и средства восприятия экстремистских идей, отношения членов общества на эту проблему, негативные последствия распространения экстремистских и радикальных идей.

Исследование Н.А. Ткачевой и Р.С. Баймухаметовой имеет особое значение в направлении изучения религиозно-политического экстремизма. Они рассматривают данный вопрос с учетом политической стабильности общества и определяют религиозно-политический экстремизм как угроза конституционному строю государства и стабильности общества.

В изучении сущности и специфических особенностей религиозно-политического экстремизма внесли определенный вклад А.А. Нуруллаев, Ал.А. Нуруллаев и М.Я. Яхьяева. Они в своих исследованиях постарались определить основные признаки религиозно-политического экстремизма и показать его различия от других видов экстремизма.

Третью группу составляют научные труды, в которых анализируются и исследуются появления и распространения религиозно-политический

⁷⁴ Ткачева Н.А., Баймухаметова Р.С. Религиозно-политический экстремизм как фактор дестабилизации государства // Религия и общество. – 2016. – №12 (16). – С.69-75.

⁷⁵ Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – №4. – С.83-92.

⁷⁶ Блинова О.А. Религиозное невежество как причина религиозного экстремизма // Философия и наука. – 2017. – №16. – С.30-37.

⁷⁷ Яхьяева М.Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути предотвращения. – М.: Парнас, 2011. – 296 с.

⁷⁸ Добаев И.П. Священная война в исламе: сущность, идеология, политическая практика // Россия и мусульманский мир. – 2019. – №2 (312). – С.112-128.

экстремизм в странах Центральной Азии. В этом направлении имеют научно-теоретическую значимость труды К.И. Полякова⁷⁹, Н. Наматова⁸⁰, О. Молдалиева⁸¹, М. Абишевой, Т. Шаймергенова⁸², М. Лаумулина⁸³, З. Тодуа⁸⁴, Е.М. Кузмина⁸⁵, Д. Малышева⁸⁶ и др.

К.И. Поляков в своем исследовании занимая изучением исламского экстремизма, показывает, что каким образом распространяется экстремистские идеи среди молодежи стран Центральной Азии. Он отмечает, что обучение молодежи Центральной Азии в высших учебных заведениях исламских государств является одним из основных причин распространения идеи исламского экстремизма в этом регионе.

Н.Наматов показывая основные признаки религиозно-политического экстремизма, определяет его как угроза национальной безопасности государств Центральной Азии. О.Молдалиев рассматривая сущность религиозно-политического экстремизма с учетом социально-экономических проблем и считает, что бедность и нищета являются основными источниками развития религиозного экстремизма.

В исследовании М. Абишевой изучается деятельность террористических и религиозно-экстремистских партий и течений и показывается их влияние на политическую стабильность Центральной Азии. Таким образом, те ученые, которые в своих исследованиях изучают проявления религиозно-политического экстремизма в государствах Центральной Азии, показывают его как угроза политической стабильности стран региона. Следует отметить, что после распада Советского Союза страны Центральной Азии чувствовали угрозу экстремизма и терроризма больше, чем другие постсоветские страны, и до сих пор существует эта угроза. Причина такой ситуации заключается в том, что большинство населения Центральной Азии является приверженцами исламской религии, и поэтому, экстремистские партии и движения после распада Советского Союза смогли использовать идеологический вакуум и упрочить свои позиции в этих странах.

⁷⁹ Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. –М.: Институт востоковедения РАН, 2014. –136 с.

⁸⁰ Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // СА&С Press АВ [электронный ресурс]. URL: <https://ca-c.org/datarus/namatov.shtml> (дата обращения: 25.03.2019 г.)

⁸¹ Молдалиев О. Исламский экстремизм в Центральной Азии // СА&С Press АВ [электронный ресурс]. URL: https://www.ca-c.org/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/04.moldal.shtml (дата обращения: 27.03.2019 г.)

⁸² Абишева М. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. –№6 (48). –С. 50-64.; Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Россия и мусульманский мир. – 2007. – №6. – С.76-94.

⁸³ Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т.15. – 2012. –№1. –С.60-79.

⁸⁴ Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. –М.: ИН-ОКТАВО, 2005. – 272 с.;

⁸⁵ Кузмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. –М.: Наука, 2007. – 151 с.

⁸⁶ Малышев Д. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане // Россия и мусульманский мир. – 2017. –№5 (299). –С.39-53.

Четвертую группу составляют научные труды отечественных исследователей. В исследованиях отечественных ученых рассматриваются различные аспекты проявления религиозно-политического экстремизма. Они больше всего обратили внимание на такие вопросы как политизация религии, причины появления религиозно-политического экстремизма и т.п. Среди них имеют научно-теоретическую значимость научные труды А.Н. Махмадова⁸⁷, И.А. Асадуллоева⁸⁸, С.С. Ятимова⁸⁹, Г.Н. Зокирова⁹⁰, С.И. Шарипова⁹¹, Р.Ш. Нуриддинова⁹², А. Мухабатова⁹³, А. Искандарова⁹⁴, М.У. Хидирзода⁹⁵, К.А. Миралиёна⁹⁶, Р.Дж. Хайдарова⁹⁷, С. Олимовой⁹⁸, Г. Мирзоева,⁹⁹ Шарипова А.Н.¹⁰⁰ и др.

⁸⁷ Махмадов А.Н. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳоҷират ва таъсири онҳо ба амнияти милли // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.139-150.

Мухаммад А.Н., Сафарализода Х.Қ. Амнияти милли. – Душанбе: Империл-груп, 2019. – 224 с.

⁸⁸ Махмадов А.Н., Асадуллоев И.А. Национальный интерес Таджикистана. – Душанбе, 2009. – 180 с.

⁸⁹ Ятимов С.С. Общественное сознание и общественная безопасность // Таджикистан и современный мир. – 2017. – №2 (57). – С.24-37.; Ятимов С.С. Политический субъект и национальная безопасность // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №5. – С.261-271.

⁹⁰ Зокиров Г.Н. Терроризм. – Душанбе, 2004.

⁹¹ Шарипов С. И. Угрозы и вызовы центральноазиатского региона в новом контексте геополитических реалий // Политические процессы в Таджикском обществе (Сборник статей 1998-2011 гг.). – Душанбе, 2011. – С.314-320.

⁹² Нуриддинов Р.Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане. Монография / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 204с.; Нуриддинов Р.Ш. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2013. - №3/5 (118). – С.125-132; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Геополитика. Монография. – Душанбе: Эргграф, 2016. – 352с.; Нуриддинов Р.Ш. Информационная безопасность в контексте международных отношений // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ. – 2017. – №1. – С.53-56.

⁹³ Мухабатов А. Раванди ташаккулёбии бунёдгароии исломӣ дар замони муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2019. – №7. – С.301-305.

⁹⁴ Искандаров А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: Роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Том.16. – №2. – С.18-28.

⁹⁵ Хидирзода М.У. Роҳҳои пешгирии ва муқовимат ба равиҳои ифротӣ // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.31-40.

⁹⁶ Миралиён К.А. Некоторые пути совершенствования пропаганды государственной идеологии среди молодежи // Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение общественных наук. – 2015. – №3 (239) 2015. – С. 103–112.

⁹⁷ Хайдаров Р.Дж. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы // Россия и мусульманский мир. – 2013. – №3 (249). – С.61-75.

⁹⁸ Олимова С. Молодежь и ислам в Таджикистане // Россия и мусульманский мир. – 2007. – №10. – С.102-122.

⁹⁹ Мирзоев Ғ. Терроризм ва манобеи иштирокчиёни муносибатҳои байналмилалӣ // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Мориф, 2015. – С.128-138.

¹⁰⁰ Шарипов А.Н. Новые угрозы безопасности постсоветских государств ЦА в условиях формирования полицентричного мира // Новые государства ЦА в условиях формирования полицентричного мира. Материалы международной научной конференции РТСУ и ЦСИ при Президенте РТ от 16 марта 2017 года. – Душанбе 2017. – С.224-231. Ҳамон муаллиф. Осиеи Марказӣ дар низоми манфиатҳои геополитикии ҷаҳони араб // Ҳолат ва дурнамои ҳамкориҳои ҶТ бо кишварҳои араб. – Душанбе, 2017. – С.4-14. Ҳамон муаллиф. Таҳдидҳои нави амниятии Осиеи Марказӣ дар шароити муосир // Мубориза бо идеологияи терроризм ва экстремизм дар ҷаҳони муосир. – Душанбе, 2019. – С. 306-315.

В исследованиях А.Н. Махмадова рассматриваются и анализируются такие проблемы как распространения радикальных и экстремистских идей среди таджикских мигрантов, присоединения и привлечения молодежи в рядах террористических и экстремистских организаций, на основе этого формирование терроризма и в целом угроза религиозно-политического экстремизма на национальную безопасность Таджикистана.

Отечественный политолог С.С. Ятимов в своих научных и исследовательских трудах показывает ложное лицо религиозно-политического экстремизма и рассматривает пути вербовки молодежи экстремистами и способы пропаганды и распространения экстремистских идей. Он в своих исследованиях обращает особое внимание на обеспечение национальной безопасности и определяет религиозно-политический экстремизм как потенциальная угроза политической стабильности Республики Таджикистан.

В исследовании Г.Н. Зокирова рассматриваются проявления религиозно-политического экстремизма и показывается его взаимосвязь с терроризмом. В научных трудах С.И. Шарипова с учетом геополитических реалии современности оценивается потенциал опасности и угроз государств Центральной Азии, в том числе религиозный экстремизм и исламский радикализм.

В трудах отечественного политолога Р.Ш. Нуриддинова рассматриваются деятельность террористических и экстремистских партий в Афганистане, их влияние на безопасность государств Центральной Азии, формирование геополитического положения в этом регионе, а также их последствия. Таким образом, в научных и исследовательских работах отечественных ученых рассматривается религиозно-политический экстремизм с учетом социально-политических процессов Республики Таджикистан и политических изменений центральноазиатского региона.

Пятую группу составляют исследования тех отечественных исследователей, которые рассматривают различные аспекты религиозно-политического экстремизма в своих диссертационных работах. Такие исследования можно встретить в диссертациях Н.Д. Махмадиева¹⁰¹, А.И. Муминова¹⁰², Н.Д. Назирова¹⁰³ и Н.С. Раджабова.¹⁰⁴

Диссертационные исследования Н.Д. Махмадиева и А.И. Муминова выполнены в рамках философских наук и охватывают больше всего философские аспекты рассматриваемой проблемы. Исследования указанных ученых имеют большую научно-теоретическую значимость для

¹⁰¹ Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2013. – 168 с.

¹⁰² Муминов А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дис. ... д-ра филос. наук. – Душанбе, 2017. – 294 с.

¹⁰³ Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Назиров Назир Давлятходжаевич. – Душанбе, 2017. – 156 с.

¹⁰⁴ Раджабов Н.С. Исламофобия в Западной Европе и ее влияние на политические процессы в Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Раджабов Наджиб Саитумбарович. – Душанбе, 2016. – 146 с.

изучения сущности и особенности религиозного экстремизма. Н.Д. Назиров и Н.С. Раджабов в своих диссертационных работах исследуют радикализации ислама и западную исламофобию.

В отечественной политической науке в рамках диссертационного исследования до сих пор не исследована проблема религиозно-политического экстремизма. Это исследование является первым шагом, который проведен в направлении методологии политического исследования и с учетом стабильности политической системы страны. В этом исследовании религиозный и политический экстремизм рассматривается как реальная угроза национальной безопасности и политической стабильности страны, а также рассматривается вопрос предотвращения и нейтрализации этого нежелательного явления с учетом его негативных последствий.

В процессе исследования также были использованы ряд источников, которых можно разделить на следующие группы.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые акты и документы, принятые государственными органами. В том числе, Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом»¹⁰⁵, Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом»¹⁰⁶, Уголовный кодекс Республики Таджикистан¹⁰⁷, Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг.¹⁰⁸ и др.

Вторую группу источников составляют фундаментальные труды Основателя мира и национального единства-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмон. В этих трудах рассмотрены и показаны угрозы религиозно-политического экстремизма, распространения идей религиозного экстремизма среди молодежи, борьба с экстремизмом и терроризмом, защита позитивного лица ислама и ханафитского мазхаба, пропаганда национальных ценностей и национальной культуры, укрепление национальной государственности и т.п.¹⁰⁹

¹⁰⁵ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод.158, соли 2014, №11, мод.655

¹⁰⁶ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» // (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275; с.2005, № 3, мод.116; с. 2007, №5, мод.355; с.2008, №10, мод.802; с.2012, №8, мод.816, с.2013, № 6, мод. 407; с. 2014, № 11, мод. 647, мод. 648, Қонуни ҚТ аз 25.12.15с., № 1266)

¹⁰⁷ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси амалқунанда. Санай қабул: 15.06.2004 / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҚТ аз 28.08.2017 с., №1467

¹⁰⁸ Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 [манбаи электронӣ]. URL: http://mit.tj/sites/default/files/strategiyai_milli.pdf (санай муроҷиат: 20.01.2020 г.)

¹⁰⁹ Рахмон Эмомали. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе: Контраст, 2019. –222 с.; Ҳамон муаллиф. Уфуқҳои Истиқлол. – Душанбе: Эр-граф, 2018.; Он же. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.1. - Душанбе : "Ирфон", 2006. - 480 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ҳафтум. -Душанбе: «Ирфон», 2007. 480 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва тэхёи миллат. Ҷилди ҳаштум. – Душанбе: «Ирфон», 2009. 576 с.; Ҳамон муаллиф. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ёздаҳум. – Душанбе: «Ирфон», 2011. 576 с.; Ҳамон муаллиф.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования проблемы изучены и использованы научные труды зарубежных и отечественных ученых. Особенно, политические теории советских ученых помогли для определения сущности и причины проявления религиозного экстремизма. Кроме того, в процессе исследования использованы политические теории российских ученых и отечественных исследователей. Научные выводы указанных ученых составляли теоретическую основу исследования.

Методологические основы исследования. В процессе исследования были использованы конкретные научные методы. В том числе результативно использованы такие методы как системный анализ, сравнительный анализ, бихевиористический, институциональный типологический методы исследования. Системный анализ позволил определить религиозно-политический экстремизм как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан. Потому что угрозы в системе национальной безопасности являются системными элементами. Сравнительный анализ использован для изучения проявления религиозно-политического экстремизма в годы гражданской войны и нынешних условиях. Бихевиористический анализ использован для изучения негативного влияния экстремистских идей на общественное мнение, изменения поведения молодежи, использования методов и способов пропаганды экстремистских и радикальных идей. С использованием институционального анализа были рассмотрены деятельности экстремистских и радикальных партий и течений как незаконные действия. Типологизация как научно-исследовательский метод использован для определения различных типов экстремизма и основных признаков религиозно-политического экстремизма.

В целом, использованные научные методы позволили определить причины появления религиозно-политического экстремизма в Республике Таджикистан и показать факторы, влияющие на этот процесс. Особенно, определение трудности борьбы с религиозно-политическим экстремизмом и поиск путей и способов противостояния с этим негативным явлением было реализовано с использованием методологического потенциала указанных научных методов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Подвергать изучению важные особенности религиозно-политического экстремизма и определить причины зарождения и способы его предотвращения. Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Чилди дувоздаҳум. – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 560 с.; Он же. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 676 с.; Ҳамон муаллиф. Муҳити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. - 368 с.; Ҳамон муаллиф. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ. -Душанбе: «Бухоро», 2012. - 132 с.; Он же. О времени и о себе. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. -232 с.

- подвергать исследованию сущность и важные особенности религиозно-политического экстремизма на основе изучения научной литературы;

- изучить причины и факторы зарождения религиозно-политического экстремизма и показать пути и средства борьбы с ним;

- рассмотреть важные особенности политизации религии и выявить ее признаки как фактора возникновения религиозно-политического экстремизма;

- анализировать и рассмотреть различные аспекты распространения религиозно-политического экстремизма среди молодежи;

- подвергать изучению причины и основания возникновения религиозно-политического экстремизма в Республике Таджикистан;

- показать проблемы и перспективы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом в условиях Республики Таджикистан.

Объект исследования – религиозно-политический экстремизм и его специфические особенности.

Предмет исследования – причины зарождения религиозно-политического экстремизма и способы его предотвращения в условиях изменяющегося общества.

Научная новизна исследования. Впервые проблема религиозно-политического экстремизма была всесторонне изучена в отечественных политических науках и научно обоснована как угроза политической стабильности страны. Отдельные позиции научной новизны в исследованиях выражаются в следующих случаях:

- на основе изучения и анализа научной литературы раскрыты сущность и важные особенности религиозно-политического экстремизма;

- подвергнуты изучению причины и факторы религиозно-политического экстремизма и показаны пути и средства борьбы с ним;

- проанализированы и рассмотрены важные особенности политизации религии, определены его признаки, как фактора возникновения религиозно-политического экстремизма;

- Проанализированы различные факторы распространения религиозно-политического экстремизма среди молодежи и даны практические рекомендации по борьбе с ними;

- изучены причины и основания религиозно-политического экстремизма в Республике Таджикистан;

- показаны проблемы и перспективы противодействия религиозно-политическому экстремизму и исламскому радикализму в Республике Таджикистан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Религиозно-политический экстремизм - это тайная политическая деятельность, осуществляемая под маской религии и религиозных традиций, которая включает насильственное изменение конституционного строя государства, незаконную узурпацию государственной власти, нарушение политической независимости и территориальной целостности страны, создание незаконных воинских формирований, его конечной

целью является разжигание религиозной ненависти. Религиозно-политический экстремизм во многих случаях оправдывается следующими процессами: 1) в результате радикализации ценностей и норм внутри одной религии (например, анабаптизм в христианстве, ваххабизм и салафизм в исламе и т. д.); 2) в результате объединения различных доктрин и создания единой доктрины («Аль-Каида», группа под названием «Исламское государство», «Талибан» и их различные ветви). Основная цель религиозного экстремизма - полностью изменить систему религиозных ценностей и частично изменить ее составляющие. Поэтому, религиозный экстремизм по своему назначению проявляется в двух основных формах: внутрирелигиозный и социальный экстремизм. Первый тип религиозного экстремизма находится в резком противоречии с недавно сформировавшимися религиозными учениями и ритуалами и ставить своей целью их устранить. Второй тип религиозного экстремизма направляет религиозные изменения на то, чтобы изменить поведение людей и изменить общественное сознание.

2. Возникновение религиозно-политического экстремизма происходит под влиянием ряда факторов. Факторы, порождающие религиозный и политический экстремизм, можно определить следующим образом: социально-экономические кризисы, снижение уровня и качества жизни населения, ухудшение социальной защиты, нарушения прав и свобод человека и гражданина, рост коррупционных действий, политические претензии религиозных лидеров, обострение межрелигиозных отношений, низкий уровень религиозной культуры населения, неадекватное обеспечение информационной безопасности страны, снижение религиозного и светского образования населения, конфликт геополитических интересов сверхдержав, вмешательство иностранных государств во внутренние дела страны. Такие факторы создают условия для реализации корыстных экстремистских целей. Поэтому эти факторы необходимо учитывать в процессе борьбы с религиозным и политическим экстремизмом.

3. Политизация религии является одним из основных факторов возникновения религиозно-политического экстремизма. Обычно политизация религии происходит под влиянием объективных и субъективных факторов. Однако угроза субъективных факторов больше, и она имеет отрицательные последствия. Это потому, что во многих случаях можно наблюдать, что политизация религии осуществляется сознательно и целенаправленно. Такие факторы можно увидеть в условиях конфликта геополитических интересов. Во многих случаях политизация религии осуществляется посредством активизации разрушительных сил, а экстремистские и террористические партии и движения организуются в форме религии, которая используется некоторыми странами для защиты геополитических интересов. В такой ситуации одной из основных причин политизации ислама в Центральной Азии является распространение экстремистской и террористической идеологии "исламизма". Эта идеология пропагандируется рядом экстремистских организаций, имеющие

религиозный характер, и их главной целью является насильственное создание исламского государства.

4. В современных условиях идеи религиозно-политического экстремизма распространяются преимущественно среди молодежи. Факторы, способствующие распространению экстремистских идей, разнообразны. В условиях Республики Таджикистан можно считать, что они состоят из следующих факторов: миграция молодежи в зарубежные страны, особенно в Российскую Федерацию. Молодежь, находящаяся в миграции, наиболее уязвима перед влиянием религиозного и политического экстремизма. Обучение молодых людей в исламских странах, а также в университетах и институтах этих стран также повышает риск их присоединения к экстремистским и террористическим группам. Развитие информационных и коммуникационных технологий, особенно социальных сетей и интернет-сайтов, также оказывает большее влияние на умы и сознание молодых людей. Потому что экстремисты в процессе своей пропагандистской деятельности широко используют потенциал социальных сетей и интернет-видеопорталов. В такой ситуации киберэкстремизм наблюдается как социально-политическое явление и обманчивая технология. Другим фактором, который увеличил риск религиозного и политического экстремизма среди молодежи, является переходный период. В переходный период молодые люди сталкиваются с серьезными трудностями в выборе ценностей. В этом процессе экстремистские партии и движения влияют на мировоззрение молодых людей и дезориентируют их выбор, что приводит к усилению акцента на радикальных исламских ценностях.

5. Проявление религиозно-политического экстремизма в Республике Таджикистан в основном находится под влиянием внутренних и внешних факторов. Анализ и наблюдения показывают, что внешние факторы оказывают более негативное влияние, чем внутренние факторы, и часто являются причиной внутренних факторов. К внешним факторам можно включить, прежде всего, зоны конфликта в исламском мире, такие как конфликты в Сирии, Ираке, Афганистане, Пакистане, Индии и других. Именно под влиянием этих конфликтов создаются благоприятные условия для деятельности экстремистских и террористических партий и движений. Более того, конфликт геополитических интересов ряда государств также ведет к экстремизму и радикализму. Почти все экстремистские и террористические организации используются в качестве средства для достижения своих геостратегических целей в процессе реализации геополитических интересов конкретных государств. Однако наряду с внешними факторами существует также ряд внутренних проблем, которые создают условия для деятельности экстремистских партий и движений. Прежде всего, различные отрасли страны находятся на переходном этапе, пребывание в миграция некоторых молодых людей страны, состояние развития экономики, наличие социально-экономических проблем населения, безработица и тому подобное являются факторами, которые способствуют попаданию людей в ловушки экстремистов. Экстремистские

организации и движения используют такие уязвимые группы, чтобы влиять на их мышление и создать у них радикальный дух. Такая ситуация характерна и для Таджикистана, для предотвращения этого, прежде всего, необходимо решить внутренние проблемы.

6. В условиях Республики Таджикистан в направлении борьбы с религиозным и политическим экстремизмом правительство страны сталкивается с рядом проблем в различных областях, которые именно они создают препятствия в процессе борьбы. Эти проблемы являются факторами, которые способствуют росту экстремизма и создают условия для достижения экстремистскими и террористическими организациями своих политических и радикальных целей. В целом внутренние и внешние факторы, способствующие росту религиозного и политического экстремизма, создают серьезные трудности в процессе борьбы. Устойчивое развитие информационных и коммуникационных технологий, нестабильность социально-экономических систем, столкновение цивилизаций, глобализация, двойные стандарты в борьбе с экстремизмом и терроризмом, поддержка из-за рубежа филиалов террористических и экстремистских организаций, низкий уровень религиозного образования населения, переходный период и др. могут быть примером этого. С учетом такой ситуации средства борьбы должны быть выбраны в соответствии с причинами возникновения религиозного экстремизма. Борьба с этим явлением должна носить комплексный характер, и в этом процессе должны эффективно использоваться политические, правовые, идеологические, социально-экономические, культурные и им подобные механизмы.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы и основные результаты диссертации могут стать научно-теоретической основой для дальнейшего изучения религиозно-политического экстремизма. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для проведения мониторинга состояния религиозно-политического экстремизма в обществе. Материалы диссертации имеют существенное значение для формирования теоретического мировоззрения тех молодых исследователей, которые в дальнейшем занимаются изучением религиозно-политического экстремизма.

Практические рекомендации автора и выводы диссертации могут быть использованы в борьбе с религиозным экстремизмом в деятельности Государственного комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Комитета по религии, упорядочению традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан, Комитета по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан, Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан.

Теоретическая значимость результатов исследования: результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе; преподаватели таких дисциплин как политология, национальная безопасность, религиоведение, социология могут рекомендовать студентам данную диссертацию в качестве дополнительной литературы для изучения и

выполнения самостоятельной работы; материалы диссертации также могут быть использованы при составлении и написании учебных программ, учебных пособий и учебников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре политологии и международных отношений Бохтарского государственного университета имени Н.Хусрава, обсуждена и рекомендована к защите на заседание указанной кафедры (от 27.03.2020 г., протокол №8). Также диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета (от 22.04.2020 г., протокол №2).

Публикация результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 5 научных статьях автора в научных журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Автор также представил результаты своих исследований на научно-теоретических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести подразделов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность изучения темы, анализируется и рассматривается степень разработанности выбранной темы и показаны цели и задачи исследования. Во введении также показаны методологическая основа исследования, научная новизна, положения, выводимые к защите, теоретическая и практическая значимость исследования, степень реализации результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава диссертации - «**Теоретические и методологические аспекты изучения религиозно-политического экстремизма**», посвящена изучению научно-теоретических основ и концептуальных особенностей экстремизма, в ней подвергнуты рассмотрению важные особенности религиозно-политического экстремизма, причины его возникновения и пути и средства его предотвращения.

Первый параграф первой главы «**Религиозно-политический экстремизм как объект исследования**» непосредственно посвящен изучению важных особенностей религиозно-политического экстремизма, в рамках этого параграфа рассмотрены связь экстремизма с религиозным фундаментализмом, терроризмом, исламизмом и др.

Первыми советские ученые обратили серьезное внимание на изучение религиозного экстремизма. В исследованиях Бражника И.И., Филимонова Е.Г., Арестова В.Н. и Гальперина Б.И., проведенные после 1970-х годов, религиозный экстремизм был представлен как идеологический феномен и продемонстрированы его антисоциальные и антикоммунистические особенности. Исследования советских ученых показывают, что они изучили природу и особенности религиозного экстремизма в отношении безопасности советского общества и продемонстрировали его

антисоциальные и антикоммунистические особенности. Советские исследователи в значительной степени рассматривали проблему экстремизма с учетом идеологической борьбы в эпоху холодной войны. Он был представлен как идеологическое оружие буржуазных стран против Советского Союза.

Ряд ученых при рассмотрении сущности «религиозного экстремизма» описали его таким образом, что отчетливо наблюдается наличие его политического характера. В этом случае термины «религиозный экстремизм» и «религиозный и политический экстремизм» считаются синонимами. Кроме того, ряд исследований последних лет выявили не только природу религиозного экстремизма, но и различия между религиозным фундаментализмом, религиозным экстремизмом и религиозно-политическим экстремизмом. Несмотря на все это, сегодня можно сказать, что термины «религиозный экстремизм», «религиозный и политический экстремизм» и «исламский фундаментализм» часто используются в том же смысле и в качестве синонимов среди ученых и исследователей. Даже в исследованиях ряда других ученых термин «исламский экстремизм» используется взаимозаменяемо с термином «религиозный экстремизм».

В наше время среди ученых исламоведов ведутся широкие дебаты о проблеме существовании «исламского экстремизма, исламского терроризма, исламского радикализма и исламского фундаментализма». Одна группа исследователей утверждает, что экстремизм как социально-политическое явление присущ исламу, поэтому по отношению к нему приемлемо использовать термин «исламский экстремизм». Однако другая группа ученых утверждает, что термины «исламский экстремизм» и «исламский фундаментализм» созданы искусственно и в действительности не существуют. По их мнению, нет исламского экстремизма, есть только социальные группы, которые используют исламские лозунги для создания исламского экстремизма с целью защиты своих интересов и достижения своих политических целей.¹¹⁰

Ряд ученых связывают исламский экстремизм с идеологией исламизма, утверждая, что исламский экстремизм формируется на базе идеологии «исламизма». «Исламизм является идеологией исламского движения и является чисто политическим». Потому что хочет вести процесс общественного развития на основе норм исламского права и средневековых норм»¹¹¹. Поэтому религиозно-политический экстремизм, который формируется на основе идеологии исламизма, полностью противостоит правящей элите и политическому режиму страны.

Религиозный экстремизм считается формой экстремистской деятельности и постоянно стремится увеличить свое преимущество перед конкурентами и увеличить число своих последователей и сторонников. В зависимости от обстоятельств и ситуаций, в которых происходит этот вид

¹¹⁰ Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук. –Ростов-на-Дону, 2005. –С.60.

¹¹¹ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. –М.: Наука, 1990. – С.9.

деятельности, он приобретает идеологический характер. Вот почему иногда можно легко наблюдать религиозный, политический и национальный экстремизм. Как стало ясно из приведенных выше обсуждений, экстремистское поведение сторонников любой религии интерпретируется как экстремистские действия и действия экстремистской организации религиозного характера. Следовательно, религиозный экстремизм является преднамеренным актом диверсии. Поэтому в современном мире, где в мировом сообществе возникают различные угрозы, экстремистские и террористические группы создаются рядом стран и используются ими для реализации своих национальных интересов.

Появление и формирование религиозно-политического экстремизма, который считается негативным процессом в политической жизни общества, представляет собой реальную угрозу для любой страны. Следует отметить, что использование термина «религиозно-политический экстремизм» позволяет отличить явления, происходящие в сфере религии, от противоправных действий в сфере политики. В частности, учитывая основное содержание религиозного и политического экстремизма, легко увидеть политические цели, которые преследуются под маской религии,.

Таким образом, религиозно-политический экстремизм является одной из форм политического экстремизма, который является результатом сочетания религиозного экстремизма и политического экстремизма и отличается от других его форм рядом особенностей.

1. Религиозно-политический экстремизм - это незаконная и тайная деятельность, основной целью которой является насильственное изменение государственного устройства, незаконная узурпация государственной власти, нарушение политической независимости и территориальной целостности страны.

2. Религиозный и политический экстремизм - это незаконная политическая деятельность, проявляемая религиозными учениями и лозунгами.

3. Религиозный и политический экстремизм в процессе борьбы использует насильственные методы для достижения своих целей.

4. Религиозный и политический экстремизм отрицает проведение любого диалога, достижения любого соглашения по решению общественно-политических вопросов общества.

Второй параграф первой главы **«Факторы возникновения религиозно-политического экстремизма и пути и методы борьбы с ним»** посвящен изучению причин и оснований возникновения религиозно-политического экстремизма. В этом разделе рассматриваются факторы, способствующие возникновению экстремизма, а также способы и средства борьбы с этим явлением.

Религиозно-политический экстремизм возникает и развивается под влиянием ряда факторов. Иногда возникшие условия также позволяют активистам экстремистского движения постепенно увеличивать своих сторонников и последователей. В этом исследовании условия, на базе

которых возникает и формируется религиозный и политический экстремизм, называются факторами, которые создают экстремизм.

Политические притязания влиятельных священнослужителей, с одной стороны, и попытки использовать религию в процессе политической борьбы, с другой, создают условия для возникновения и формирования религиозного и политического экстремизма. В то же время одним из основных факторов роста экстремистских движений и роста религиозного и политического экстремизма является влияние зарубежных стран. Группа священнослужителей страны получает религиозное образование в странах, где они пропагандируют ваххабитские, салафитские и фундаменталистские идеи. По возвращению на родину они, осудив ценности светского государства, широко пропагандируют создание исламского государства. В частности, приток эмиссаров нелегальных движений и экстремистских групп в страну приводит к разрушению религиозных традиций общества, возникновению преступных группировок и возникновению социально-политической напряженности.

Среди ученых нет единого мнения о причинах возникновения экстремизма и его распространении. Исследования ученых и исследователей предполагают множество причин. Одна группа ученых разделила причины экстремизма на две группы: индивидуальную и социальную. Индивидуальные причины включают, прежде всего, психологические характеристики человека, уровень его агрессивности, способности, интеллектуальные способности, характер и т.д. Но социальные причины, в свою очередь, делят на три группы: экономические, духовные и познавательные. Уровень экономики страны оказывает глубокое влияние на поведение ее граждан. Поэтому, экономические кризисы и слабая экономическая политика, которые ведут к безработице, снижению уровня жизни, бедности и, что наиболее важно, к увеличению разрыва между богатыми и бедными, могут создать благоприятные условия для экстремистских групп. Моральный кризис может создать серьезные проблемы для национального государства. Прежде всего, упадок национального менталитета, рост преклонения перед чужим, непонимание национальных интересов и др. становится причиной того, что граждане страны принимают вредные зарубежные идеи как реальность и представляют реальную угрозу национальной безопасности страны. А когнитивные причины связаны с уровнем и качеством образования граждан.

Одной из другой причиной появления экстремизма является идеологический вакуум, который создает благоприятные условия для деятельности экстремистов и пропаганды их экстремистских взглядов. Экстремисты пользуются этой ситуацией и возможности привлекают внимание общественности к себе. Обычно в условиях перехода от одного общественного строя к другой, который предполагает в этом процессе формирование новой социально-экономического строя, который может длиться десятилетиями, создается идеологический разрыв. Потому что стране необходимо сформировать свою национальную идеологию в такой

переходный период, привести свои ценности в соответствие с выбранной социально-экономическим строем, чтобы удовлетворить потребности людей.

Кроме того, другая группа исследователей связывает возникновение религиозного и политического экстремизма со следующими факторами: социально-экономические кризисы, широко распространенная безработица, снижение уровня и качества жизни людей, нестабильность деятельности органов государственной власти, неумение государственных институтов в решении проблем общественной жизни, правовой нигилизм, религиозный фанатизм, нестабильность общественных ценностей, снижение легитимности государственной власти в стране, политизация религии и т.д. Нарушения прав и свобод последователей религий и конфессий со стороны государственных чиновников и деятельность иностранных религиозных и политических центров также могут способствовать возникновению базы для религиозного экстремизма.

Определение базы возникновения религиозного экстремизма и, в частности, факторы, под влиянием которых формируется религиозно-политический экстремизм необходимо для того, чтобы только таким образом можно эффективно бороться с экстремизмом. Анализ базы возникновения экстремизма показывает, что борьба с этим явлением должна носить комплексный характер. Точно так же, как возникновение экстремизма не имеет единой причины и формируется под воздействием различных факторов, борьба с ним также должна вестись по-разному и разными способами. Различные формы борьбы используются для искоренения феномена религиозного и политического экстремизма. В частности, борьба политическая, идеологическая, психологическая, информационная и др.

Для предотвращения и борьбы с явлением религиозно-политического экстремизма очень важно проводить мониторинг за процессом его формирования. В процессе мониторинга должны быть определены средства массовой информации, используемые экстремистами, и их пропагандистская аудитория, и против них должны быть использованы соответствующие средства. К сожалению, экстремистские речи и призывы к нарушению общественного порядка, которые в основном носят провокационный и циничный характер, часто игнорируют отечественные СМИ, что оказывает негативное влияние на общественное мнение. В целом борьба с религиозным и политическим экстремизмом носит комплексный характер, и в процессе борьбы с ней необходимо использовать все средства и методы.

Во второй главе диссертации - **«Религиозно-политический экстремизм как угроза политической стабильности общества»** - анализированы политизация религии, идеология ислама, стратегия идеологической борьбы и распространение радикальных идей и экстремизма среди молодежи.

Первый параграф второй главы - **«Политизация религии как фактор возникновения религиозно-политического экстремизма»** посвящена изучению важных особенностей процесса политизации исламской религии,

радикализации ислама и возникновению религиозно-политического экстремизма.

В конце двадцатого и начале XXI века явление политизация религии стала одной из важнейших проблем политической жизни общества и оказывает глубокое влияние на экономические, политические, социальные и культурные процессы в стране. В странах, где политические системы находятся в процессе формирования и находятся на важных этапах государственности и развития общества, религия выходит на политическую арену и активно и существенно влияет на политическую жизнь страны. В частности, в современных демократических обществах участие религии в политических процессах страны уже давно используется в качестве средства достижения политических, экономических, социальных и идеологических целей различных сил. Как видно из опыта различных стран мира, политизация религии в наше время часто создает множество проблем в сфере обеспечения национальной безопасности и политической стабильности общества.

Глобальные общественно-политические процессы также оказывают глубокое влияние на политизацию религии. В этом случае процессы глобализации могут привести к политизации религии. Потому что социально-экономическое развитие западных стран приводит к использованию их лучших практик в мусульманских обществах Востока. В процессе социально-экономической модернизации ряд западных ценностей проникает в мусульманские страны и принимается населением мусульманских общин. Активные священнослужители видят в этом угрозу религии и начинают свою борьбу в различных формах, а в некоторых случаях даже пытаются найти путь к спасению только путем обретения власти, что этот процесс является их вход на политическую арену.

Вышеупомянутые факторы, которые являются причиной политизации религии, носят объективный характер и естественным образом возникают в процессе социальных изменений. Однако можно перечислить и другие факторы, которые носят субъективный характер и сознательно и целенаправленно политизируют религию. Прежде всего, такие факторы могут быть оправданы в условиях конфликта геополитических интересов. Во многих случаях политизация религии осуществляется посредством активизации разрушительных сил, а экстремистские и террористические партии и движения организуются в форме религии, которая используется некоторыми странами для защиты геополитических интересов.

Еще одной причиной политизации ислама в Центральной Азии является распространение экстремистской и террористической идеологии "исламизм". Эта идеология пропагандируется рядом экстремистских организаций, имеющие религиозный характер, и их главной целью является насильственное создание исламского государства. Исламизм больше похож на политическое движение, чем религиозное движение, потому что представители фундаментального ислама принимают религию как систему ритуалов и идеологических ценностей и полностью отвергают

ее идеологическую реформу. Они стремятся изменить роль и место религии в обществе и хотят заменить правящую идеологию, политический опыт существующего режима и государственный строй как против религиозных норм. Поэтому эти процессы направлены на изменение общественно-политических систем и экономических отношений общества, то есть на изменение общественного строя и установление религиозного государства¹¹².

Таким образом, процесс политизации ислама в Центральной Азии происходит под влиянием внутренних и внешних факторов. Политизация ислама в Центральной Азии произошла в 80-х и 90-х годах прошлого века. Недостаточное развитие демократических институтов и социально-экономическая отсталость приводят к появлению внутренних факторов. Ясно, что растущее влияние религиозного фундаментализма и его радикальных форм обычно наблюдается в странах, переживающих глубокие социально-экономические кризисы. Экономические кризисы, низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы вызывают беспокойство и общественное недовольство. В такой ситуации возникает дух человеконенавистничества, который становится основным источником правового и политического нигилизма. Это создает возможности для экстремистских групп и возникновению исламского экстремизма.

Наряду с внутренними факторами, внешние факторы также влияют на политизацию ислама. К внешним факторам можно включить следующие факторы: развитие международного терроризма, активизацию международных экстремистских и террористических организаций, политические и социальные беспорядки в соседних странах, вооруженные конфликты, идеологию исламизма, идеологию организацию исламской революции и другие.

Во втором параграфе второй главы «**Распространение религиозного и политического экстремизма среди молодежи**» анализируется и рассматривается ряд факторов, способствующих распространению экстремистских идей и позволяющих экстремистским партиям и движениям влиять на умы молодых людей. В данном исследовании отмечается, что экстремисты осуществляют экстремистскую деятельность как внутри страны через своих последователей, так и за рубежом через социальные сети и Интернет, что оказывает негативное влияние на сознании молодежи. Экстремисты также пытаются контрабандой ввозить в страну экстремистскую литературу, аудио- и видеоклипы экстремистского характера.

Среди них наиболее уязвимыми являются молодые мигранты, находящиеся в постсоветских странах, особенно в Российской Федерации. Другими словами, сегодня работа с мигрантами является одним из важнейших направлений пропаганды экстремистов. «Согласно данным, большинство молодых людей в сфере миграции не имеют достаточных профессиональных и юридических знаний и опыта, а их религиозные и

¹¹² Донцов В.Е. Исламский фактор в международных отношениях // Дипломатический ежегодник. –М., 1997. –С.37.

светские знания ограничены. ... Представители экстремистских и террористических групп, в первую очередь, имеют дело с такими молодыми людьми, тайно вовлекая и постепенно меняя их мышление и убеждения под видом религиозных предпочтений. Некоторые молодые люди едут в Россию со светским мышлением и мировоззрением, а затем возвращаются домой с экстремистским мышлением и мировоззрением»¹¹³.

Еще одним источником распространения экстремистской идеологии среди молодежи является обучение за рубежом. Особенно после 2000-х годов число молодых людей, которые хотели учиться в исламских странах и получить исламское образование, значительно возросло. В том числе в Иране, Саудовской Аравии, Каире, Египте, Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте и других. Иногда таджикская молодежь путешествует в эти страны из любопытства, а иногда и по совету духовенства страны, и из-за нехватки средств они поступают в сомнительные и некачественные университеты, где происходит «промыывание мозгов».

Есть также много случаев, когда таджикская молодежь из-за невежества и неосведомленности, надеясь учиться в исламских университетах, попадает в террористические и экстремистские лагеря, и после окончания университета большинство из них участвует в террористической деятельности. Например, в последние годы граждане Таджикистана привлекались к ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность в зарубежных странах. Сотни молодых людей в стране также ежегодно подвергаются судебному преследованию за участие в экстремистской и террористической деятельности.

Одной из причин распространения экстремистской идеологии среди молодежи является низкий уровень их религиозных и светских знаний. Потому что уязвимость мусульманских общин к влиянию религиозного и политического экстремизма имеет идеологический и образовательный аспекты. Разные интерпретации исламских учений и их разделение на разные ветви и секты, возникновение религиозных и политических процессов на их основе приводят к развитию экстремизма и радикализма. Это создает политизацию и исламский радикализм. В этом процессе непонимание гуманистических, моральных и социальных идей ислама простыми людьми увеличивает риск религиозных предрассудков среди молодежи и их вступления в ряды экстремистских и террористических групп.¹¹⁴

Следует отметить, что в условиях развития информационно-коммуникационных технологий и в процессе формирования информационного общества молодежь чаще всего признается уязвимым сословием общества. Потому что с появлением Интернета, и особенно с созданием и функционированием социальных сетей на этом сайте

¹¹³ Махмадов А.Н. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳоҷират ва таъсири онҳо ба амнияти милли // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. –Душанбе: Маориф, 2015. –С.147-148.

¹¹⁴ Шарифзода З. Сотрудничество центрально-азиатских стран в противодействии международному терроризму // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН РТ. –2016. –№4. –С.208.

деятельность экстремистских и террористических организаций полностью изменила свою форму и вступила в качественно новый этап, который зачастую непостижим. Несомненно, за последние два десятилетия экстремистские идеи распространялись среди молодежи, в основном через социальные сети.

В процессе реализации экстремистских целей они широко используют информационные и коммуникационные технологии в наше время для пропаганды своих экстремистских и радикальных идей. Именно поэтому в последние годы исследователями широко используются понятия информационный экстремизм, кибер-экстремизм и другие. Разрушение информационного пространства общества является их главной целью, а главное оружие - информационное общение и информационное влияние.

В третьей главе диссертации **«Влияние религиозного и политического экстремизма на политическую стабильность в Таджикистане и пути ее нейтрализации»** подвергнуты изучению и рассмотрению религиозный экстремизм, исламский радикализм, факторы, приводящие к их появлению, прежде всего, внутренние и внешние факторы, неприятные последствия деятельности экстремистских и террористических организаций в регионе Центральной Азии, в частности, в Таджикистане, были изучены и обсуждены пути и средства борьбы с распространением радикальных и экстремистских идей.

В первом параграфе третьей главы **«Причины и предпосылки возникновения религиозного и политического экстремизма в Таджикистане»** анализированы и рассмотрены причины возникновения, воздействующие факторы и деятельность экстремистских и террористических организаций в Республике Таджикистан, деятельность которых запрещена решением Верховного суда. Как правило, в каждой стране зарождение религиозного и политического экстремизма происходят под влиянием внешних и внутренних факторов. Такая закономерность свойственна также таджикистанскому обществу. Региональные конфликты в Азии и на Ближнем Востоке являются мощным фактором роста религиозного экстремизма в Таджикистане и в Центральной Азии в целом. Экстремистские и террористические партии и организации, участвующие в этих конфликтах, для привлечения союзников, увеличения своих рядов и, в конечном итоге, укреплению своих позиций в мусульманских странах ведут широкомасштабную тайную деятельность. В Республике Таджикистан также деятельность террористических и экстремистских организаций «Хизб ут-Тахрир», «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламское движение Узбекистана», «Талибан» и «Братья-мусульмане» (Ихвон-ал-Муслимин Муслим), «Армия Тайиба», «Исламский джамаат Пакистана», «Джамаат Таблиг», «Свободный Таджикистан», «Джамаат «Ансарулла», «Салафия», «Группа 24», «Исламское государство» (ИГИЛ), «Джабхат ан-Нусра» и «ЭТО ПИВТ» были запрещены Верховным судом страны. Все они так или иначе связаны между собой, и большинство из них намерены создать исламское государство.

Однако, наряду с внешними факторами, внутренние факторы также способствуют распространению экстремистских идей и активизации экстремистских партий и движений. К ним можно относить социально-экономические, политические, культурные, духовные и идеологические вопросы. Общеизвестно, что после распада Советского Союза Республика Таджикистан унаследовала менее развитую экономику. Причиной такой ситуации была неправильная политика политического руководства того периода, которая не относилась ко всем регионам Советского Союза одинаково. И она была почти разрушена во время гражданской войны. Экономический и социальный кризис в обществе Таджикистана значительно усложнил уровень и качества жизни населения и увеличил количество безработных. Эта ситуация создала благоприятные условия для деятельности экстремистских и радикальных партий и движений.

В результате краха коммунистической идеологии в обществе образовался идеологический вакуум, которым умело пользовались представители религиозного и политического экстремизма. За короткое время духовенство не только восстановило религиозные обряды, но и заставило людей строго придерживаться их. За короткий промежуток времени число мечетей достигло нескольких тысяч, а публикация религиозной литературы была налажена быстрыми темпами. Все это привело к внедрению идеологии исламизма в атмосферу нового независимого Таджикистана, как по инициативе духовенства страны, так и при поддержке зарубежных стран.

В последующие годы развитие информационно-коммуникационных технологий создало новые условия для деятельности экстремистских и террористических организаций. В настоящее время ученые и исследователи дискутируют о кибертерроризме и кибер-экстремизме. Использование информационных и коммуникационных технологий, прежде всего социальных сетей и интернет сайтов экстремистскими и террористическими организациями, вызывает серьезную обеспокоенность.

Такая ситуация побудила политическое руководство страны принять необходимые меры для обеспечения внутренней и региональной безопасности. Например, принятие Закона о борьбе с терроризмом (1999 г.) и экстремизмом (2003 г.), включение преступлений террористического и экстремистского характера в уголовный кодекс страны, а также определение списка партий и движений террористического и экстремистского характера в рамках регионального сотрудничества, активное участие в борьбе с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом в рамках региональных и международных организаций и другие могут служить примером этого. Также в 2016 году для предотвращения негативных последствий террористической и экстремистской деятельности, а также для борьбы с этим негативным явлением был подписан Указ Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона о Национальной стратегии борьбы с экстремизмом и терроризмом на 2016-2020 годы. Эта инициатива была также предпринята для борьбы и предотвращения угрозы экстремизма и терроризма.

Второй параграф третьей главы - «Проблемы и перспективы противодействия религиозному и политическому экстремизму в Республике Таджикистан», посвящен изучению региональных и глобальных политических процессов, а также рассмотрению условий формирования религиозно-политического экстремизма. На основании изучения этих факторов выявлены основные проблемы устойчивости к этому негативному явлению. Анализ этих вопросов показал, что Республика Таджикистан сталкивается с серьезными проблемами в борьбе с религиозным и политическим экстремизмом и исламским радикализмом по ряду причин. Следует отметить, что среди стран Центральной Азии Республика Таджикистан является страной, которая в первые годы независимости пережила гражданскую войну, что можно назвать борьбой между исламскими силами и правительственными силами. Кроме того, впервые после распада Советского Союза региональные и международные акторы вышли на политическую арену в Таджикистане, некоторые из них оказали содействие в переговорном процессе, а другие разожгли огонь гражданской войны¹¹⁵.

Республика Таджикистан является единственной страной в Центральной Азии, которая официально разрешила деятельность политической партии исламского толка, и для выполнения требований Соглашения 1998 года об установлении мира и национального согласия 30% правительственных должностей в исполнительной и законодательной власти страны были даны представителям исламских сил. Кроме того, Таджикистан имеет самую протяженную границу с Афганистаном, страдающей от войны страной, где по-прежнему происходит радикализация ислама и постоянно ощущается его последствия. В то же время низкий уровень религиозного образования населения и переходное состояние политических и экономических систем страны значительно повышают уязвимость Республики Таджикистан по отношению к религиозному и политическому экстремизму. В такой сложной ситуации борьба с этим нежелательным явлением не только создает много проблем, но и серьезно затрудняет реализацию государственных стратегий и национальных целей. Поэтому в процессе борьбы с религиозным и политическим экстремизмом необходимо учитывать эти факторы.

Другая проблема в борьбе с религиозным и политическим экстремизмом связана с развитием информационных и коммуникационных технологий и быстрым процессом глобализации. В настоящее время экстремисты и террористы открыто выступают против законного режима государства через социальные сети и интернет-сайтов и постоянно занимаются распространением экстремистских и радикальных идей.

Одной из наиболее серьезных проблем в борьбе с религиозным и политическим экстремизмом и терроризмом являются политические факторы, стоящие за этим явлением. Принимая во внимание политические факторы, если оценить эту проблему, можно увидеть, что экстремизм и

¹¹⁵ Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. –М., 2001. – С.43.

терроризм проявляются под маской религиозно-национальных и религиозно-этнических движений, чтобы получить больше последователей и сторонников. В то же время использование выражения «умеренная и толерантная оппозиция» международным сообществом, и в частности гарантами международной безопасности, в отношении некоторых экстремистских партий и движений иногда вызывает беспокойство. Оценка некоторых преступных банд и экстремистских группировок в такой форме сделала сирийскую гражданскую войну очень сложной и трудной для разрешения. Например, незаконные вооруженные формирования, воюющие под именем Свободной сирийской армии против законного правительства Башара Асада, находятся под защитой Запада. Аналогичным образом, в Республике Таджикистан Верховный суд объявил Партию исламского возрождения террористической организацией и запретил ее деятельность в стране. Однако на сегодняшний день только государства-члены ОДКБ и ШОС признали его террористическим и экстремистским.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и проанализированы проявления религиозного и политического экстремизма, пути и средства борьбы с этим явлением и имеющиеся проблемы в этой области.

**Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте
Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации:**

[1 - А] Ашурзода Қ.Х. Экстремизми динӣ: мафҳум, моҳият ва хусусиятҳои он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2017. –№2/10. –С.286-290. ISSN 2413-5151

[2 - А] Ашурзода Қ.Х. Экстремизми динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳими он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2018. –№4. –С.288-293. ISSN 2413-5151

[3 - А] Ашурзода Қ.Х. Экстремизми динию сиёсӣ: омилҳои пайдоиш ва роҳу воситаҳои мубориза // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2018. –№5. –С.313-317. ISSN 2413-5151

[4 - А] Ашурзода Қ.Х. Сиёсишавии дин ҳамчун омилҳои пайдоиши экстремизми динию сиёсӣ ва таъсири он ба амнияти миллии кишвар // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2019. –№6. –С.264-271. ISSN 2413-5151

[5 - А] Ашурзода Қ.Х., Исозода Т.И. Паҳншавии ғояҳои экстремизми динию сиёсӣ дар миёни ҷавонон // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Научные доклады

[1 - А] Ашурзода Қ.Х. Экстремизми динӣ дар Тоҷикистон: сабабҳои пайдоиш ва заминаҳои ташаккулёбӣ // Нақши институтҳои сиёсӣ дар ташаккулёбии ҷомеаи шаҳрвандӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ (ш.Душанбе, 12 декабри соли 2018). –Душанбе, 2018. – С.256-266.

[2 - А] Ашурзода Қ.Х. Мафҳум ва моҳияти экстремизми динию сиёсӣ // Таҳсилот ва илм дар асри XXI: тамоюлотҳои муосир ва дурнамои рушд: маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалӣ (ш.Душанбе, 26-29 октябри соли 2018). –Душанбе, 2018. –С.277-287.

[3 - А] Ашурзода Қ.Х. Экстремизми динию сиёсӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ // Ҷаҳонишавӣ ва таҳдидҳои нави замони муосир: маводи мизи гирди ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ (ш.Душанбе, 5 декабри соли 2019). – Душанбе, 2019. – С.200-212.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Ашурзода Ҷамшеди Хуршед дар мавзӯи «Экстремизми динию сиёсӣ ва хусусиятҳои муҳими он дар раванди дигаргуншавии ҷомеа (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ

Калидвожаҳо: экстремизми динию сиёсӣ, тундгароии динӣ, ташкилотҳои террористӣ, экстремистӣ, тарғибу ташвиқи ғояҳои экстремистӣ, мубориза бо экстремизм, идеологияи исломизм, паҳншавии ғояҳои экстремистӣ, таҳдидҳо ба суботи сиёсии ҷомеа.

Дар таҳқиқоти мазкур хусусиятҳои муҳимми экстремизми динию сиёсӣ таҳлилу таҳқиқ гардидааст. Муаллиф дар навбати аввал дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ моҳият ва шаклҳои зоҳиршавии экстремизми диниро нишон додааст. Ҳамчунин сабабҳои пайдоиш, омилҳои бавучудоварандаи экстремизми динӣ баррасӣ гардида, роҳи усулҳои муқовимат бо онҳо таҳлил гардидааст. Яке аз омилҳои муассире, ки боиси афзоиши экстремизми динию сиёсӣ мегардад, ин сиёсишавии дини ислом мебошад, ки дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва махсусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ба таври хос ба амал омадааст. Ба амал омадани ҷанги шаҳрвандӣ, дар фазои сиёсии мамлакат пайдо гардидани ҳизби сиёсии динӣ, даъвоҳои сиёсии баъзе руҳониён, ҷалби ҷавонон ба сафи ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ натиҷаи сиёсишавии дини ислом мебошад. Бо дарназардошти чунин равандҳо паҳншавии ғояҳои экстремистӣ тундгароии динӣ дар миёни ҷавонони Тоҷикистон низ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Яке аз самтҳои асосии таҳқиқотро омӯзиши сабабҳои пайдоиши экстремизми динию сиёсӣ дар Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар ин замина омилҳои гуногуни бавучудоварандаи экстремизми динию сиёсӣ, аз ҷумла омилҳои дохилию берунии он таҳлилу таҳқиқ гардида, таъсири онҳо ба равандҳои иҷтимоию сиёсии кишвар баррасӣ шудаанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ бар зидди экстремизми динию сиёсӣ ва терроризм муборизаи беамон мебарад. Ба ҳамаи ин ингоҳ накарда, як қатор омилҳои мавҷуданд, дар ин самт монеаҳои ҷиддӣ эҷод менамоянд ва раванди муборизаро мушкил мегардонанд. Аз ҷумла, дар давраи гузариш қарор доштани мамлакат, рушди бемайлонии технологияҳои иттилоотӣ, коммуникатсионӣ ва пайдоиши кибертерроризму киберэкстремизм, сатҳи пасти маърифатнокии динии аҳоли, бухронҳои иқтисодӣ сиёсии ҷаҳонӣ, низоъҳои Афғонистон ва минтақаи Шарқи Наздик, зоҳир гардидани стандартҳои дугона дар муносибат бо терроризм ва экстремизм ва ғ. ба онҳо мисол шуда метавонанд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Ашурзода Джамшеда Хуршеда на тему «Религиозно-политический экстремизм и его важные особенности в процессе изменения общества (на примере Республики Таджикистан)» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы и политические технологии.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, религиозный радикализм, террористические и экстремистские организации, пропаганда и агитация экстремистских идей, борьба с экстремизмом, идеология исламизма, распространение экстремистских идей, угрозы политической стабильности общества.

В данном исследовании анализируются и исследуются важные особенности религиозного и политического экстремизма. В первую очередь автор на основе анализа научной литературы раскрывает сущность и формы проявления религиозного экстремизма. Рассмотрены также причины возникновения, факторы, приводящие к религиозному экстремизму, а также пути и методы борьбы с ними. Одним из наиболее влиятельных факторов роста религиозного и политического экстремизма является политизация ислама, которая произошла в регионе Центральной Азии, и особенно в Республике Таджикистан, после распада Советского Союза. Начало гражданской войны, появление религиозной политической партии в политическом пространстве страны, политические требования некоторых священнослужителей и вовлечение молодежи в экстремистские партии и движения являются результатом политизации ислама. С учетом таких процессов также изучается распространение экстремистских и религиозно-радикальных идей среди молодежи Таджикистана.

Одним из основных направлений исследования составляет изучение причин религиозного и политического экстремизма в Таджикистане. На этой основе анализируются различные факторы, способствующие религиозному и политическому экстремизму, в том числе его внутренние и внешние факторы, и рассматривается их влияние на общественно-политические процессы в стране. Республика Таджикистан, наряду с другими странами Центральной Азии, ведет непримиримую борьбу против религиозного и политического экстремизма и терроризма.

Несмотря на все это, существует ряд факторов, которые создают серьезные препятствия и усложняют процесс этой борьбы. В частности, переходный период в стране, устойчивое развитие информационных и коммуникационных технологий и появление кибертерроризма и киберэкстремизма, низкий уровень религиозного образования, глобальный экономический и политический кризис, конфликт в Афганистане и на Ближнем Востоке и терроризм, проявление двойных стандартов в отношении терроризма и экстремизма и другие могут быть примером этого.

ANNOTATION

for the dissertation of Ashurzoda Jamshed Khurshed on the topic "Religious and political extremism and its important features in the process of changing society (on the example of the Republic of Tajikistan)" for the degree of candidate of political sciences in specialty 23.00.02 - political institutions, processes and political technologies.

Key words: religious and political extremism, religious radicalism, terrorist and extremist organizations, propaganda and agitation of extremist ideas, the fight against extremism, the ideology of Islamism, the spread of extremist ideas, threats to the political stability of society.

This study analyzes and investigates important features of religious and political extremism. First of all, the author reveals the essence and forms of manifestation of religious extremism based on the analysis of scientific literature. The reasons for the occurrence, factors leading to religious extremism, as well as ways and methods of combating them are also considered. One of the most influential factors in the growth of religious and political extremism is the politicization of Islam, which took place in the Central Asian region, and especially in the Republic of Tajikistan, after the collapse of the Soviet Union. The outbreak of a civil war, the emergence of a religious political party in the political space of the country, the political demands of some clerics and the involvement of young people in extremist parties and movements are the result of the politicization of Islam. Taking into account such processes, the spread of extremist and religious-radical ideas among the youth of Tajikistan is also being studied.

One of the main directions of the research is the study of the causes of religious and political extremism in Tajikistan. On this basis, various factors contributing to religious and political extremism, including its internal and external factors, are analyzed, and their influence on the socio-political processes in the country is considered. The Republic of Tajikistan, along with other Central Asian countries, is waging an irreconcilable struggle against religious and political extremism and terrorism.

Despite all this, there are a number of factors that create serious obstacles and complicate the process of this struggle. In particular, the transition period in the country, the sustainable development of information and communication technologies and the emergence of cyber terrorism and cyber extremism, a low level of religious education, the global economic and political crisis, the conflict in Afghanistan and the Middle East and terrorism, the manifestation of double standards in relation to terrorism and extremism, and others might be examples of this.